

ВЛАДИМИР ЕФРЕМОВ

**ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ
ЖАРА**

Annotation

Миклош "Майкл" Стрелковски — частный сыщик, он отлично знает своё дело. Взявшись за очередное расследование, поиски пропавшей дочери богатых клиентов, Стрелковски и подумать не мог, что ввяжется в криминальный круговорот. Однако деньги не пахнут, и потому сыщик во что бы то ни стало идёт по следу до самого конца.

Глава 1 «Влиятельный клиент»

Октябрь 1983 года, Лас-Либертад, район Уэст-Гамильтон

На рабочем столе в кабинете Миклоша «Майкла» Стрелковски царил самый настоящий бардак. Полная окурков пепельница лежала перевёрнутой прямо на документах, рядом с ней стояла недопитая бутылка виски, к которой по бумаге тянулись следы пролитых капель. Весь стол оказался буквально усыпан крошками от крекеров, что служили закуской. Дополняли картину хаоса пустые пакеты из-под солёного арахиса.

Царивший на столе детектива хаос не затронул разве что старое семейное фото в рамке. Оно стояло на своём привычном месте. На старом снимке Миклоша запечатлели вместе с белокурой красавицей-женой Марией и годовалым мальчиком у неё на руках.

«Она ушла... ушла, — мысленно повторял сыщик. — Марию не вернуть. Она скорее умрёт, чем захочет начать всё с начала. Андраш остался с ней. Но оно и к лучшему. Какой пример я подавал бы ему? Бухаю, курю, матерюсь. Пусть я и скучаю по пацану, но надеюсь что ему хорошо с Марией».

Майкл хорошо помнил, как проходил бракоразводный процесс, и Мария всеми силами убедилась доказать судье, что маленького Андраша было никак нельзя оставлять с отцом. В один день в дом к Стрелковски пришёл адвокат его жены. Сыщик открыл ему дверь, тот почуял запах перегара, увидел пустые бутылки из-под виски. Да и Майкл тогда пошатывался при ходьбе. И это не говоря о том, что на столе рядом с бутылками лежал пистолет, который в семьях с детьми надлежало хранить в сейфе.

Лицензию на ношение оружия Мик отстоял, но вот битву за сына проиграл. По решению суда Андраш остался с матерью. Стрелковски мог навещать его только раз в месяц.

Выпив ещё один шот виски и закусив горстью солёных крекеров, сыщик снова посмотрел на фотографию.

«Как же это было давно. Хотя два года... Такой ли это большой срок? Два года без жены и столько же без службы в полиции», — подумалось ему.

Полицейского значка, как и многие другие копы во все времена, Стрелковски лишился по одной из самых распространённых причин в результате одного неприятного случая.

Январь 1981 года, Хобокен.

Солнце медленно, но верно, клонилось к горизонту, и вскоре должно было исчезнуть на западе, оставив напоследок красные всполохи. Город медленно засыпал после рабочих будней, но вот ночные клубы напротив — открывали свои двери для разномастных тусовщиков и людей, привыкших брать от жизни всё, но знавших о честном труде только понаслышке.

Услышав в отдалении пару пистолетных выстрелов, Мик поморщился с таким видом, будто он упал лицом в кучу навоза.

«Хобокен. Гиблое место. Депрессивные трущобы, где почти каждый день находят трупы. Даже уничтожение крупной Белой Мафии группой линчевателей в шестидесятые не сделало район сколько-либо безопаснее, потому что теперь вместо крупной и организованной группировки район тиранят мелкие банды молодых хулиганов, которые активизировались в семидесятые. Ни одно, так другое», — так описывали Хобокен на страницах местных путеводителей для туристов. Им советовали обходить этот район десятой дорогой, чтобы избежать неприятностей.

Благодаря слежке, оперативно-розыскной работе и волшебству криминалистической экспертизы Мик Стрелковски смог найти убийцу, несколько недель назад зарезавшего семейную пару и забравшего у неё все ценности.

«Чёртов крысюк! Подловил семейную пару в переулке, мужика пырнул, жену изнасиловал, потом тоже зарезал. После чего, тварь, забрал всю наличность и ценности и ушёл с места преступления как ни в чём не бывало. Совсем обнаглевший недоносок попался! В кой-то веки я начал понимать тех линчевателей, которые в шестьдесят восьмом устроили уголовной шушере праздник жизни. Такой, мать его, праздник, какой никогда не забудешь. Крутые парни были, круче многих. Жаль только их всё-таки положили. Но сам я вряд ли бы решился на такое. Слишком уж я законопослушный. Папа говорит, что австрияки хоть и ушли, но их тяга к следованию каждой букве закона осталась у нас в крови, даже в Америке», — задумался Стрелковски, предаваясь воспоминаниям по дороге к убийце.

Полицейский департамент города не стал привлекать к задержанию спецподразделения, для рядовой операции хватало и детективов в штатском. Потому Стрелковски сам отправился на задержание вместе с напарником Брайеном. Приехав, они вместе пошли за убийцей.

Тот сидел на лавочке в одном из скверов Хобокена и пил пиво «Корона».

«Отмечает очередное дело, упырь. Проклятое отродье! Небось не мог устроиться на работу и потому начал промышлять разбоем и грабежами. Самый банальный, но реальный вариант. Я ещё не видел среди них хотя бы одного гения, убивавшего по призванию ради самого процесса», — думал Стрелковски, подходя к преступнику.

— Полиция! ЛЛПД! — крикнул Брайен.

— Быстро на землю, курва! Ты арестован! Ты имеешь право... — Стрелковски начал зачитывать убийце его права. Однако молодой парняга-блондин в серой грязной куртке, надетой поверх жёлтой рубашки, достал из рукава стилет.

Стрелковски отреагировал на это очень быстро — его револьвер ударил сразу же, стоило ему завидеть нож в руках преступника.

— Твою ж мать, Майк! Ты его подстрелил! Он погибает! — закричал Брайен.

Подозреваемый вскоре скончался. А дальше стало понятно, что полицейские вышли на не того парня. Настоящего убийцу поймали через пару недель, и тот во всём сознался. Убийство непричастного человека, пусть и вооружённого и, возможно, промышлявшего мелким криминалом, получило большой резонанс и здорово подпортило и без того ужасную репутацию полицейского департамента Лас-Либертада.

К тому же, у Стрелковски с самого начала работы в отделе убийств не сложились отношения с руководством. Он невлюбил лейтенанта Денни Росса, считая, что тот был «продажным мешком дерьма». Росс же отвечал Майку взаимностью и искал любую возможность, чтобы покончить с его карьерой. После убийства паренька в сквере Росс повесил на Стрелковски всех собак, и в результате детектив лишился полицейского значка, будучи уволенным. Некоторое время он пытался обжаловать решение начальства, доказать, что он оборонялся, но ничего не вышло. Мелкий винтик не мог противостоять крупному и хорошо-отлаженному механизму. Властный и амбициозный начальник одержал убедительную победу.

«Продажный мешок дерьма, ты всё-таки переиграл меня. Ещё бы, я облажался, и тебе выпала такая возможность. Ты раздавил меня, как вонючую букашку. Курва его мать, чёрт

возьми! Давно пора было увольняться и идти в частники», — думал после увольнения Мик.

Следующие полгода Стрелковски потратил на то, чтобы получить лицензию сыщика Си-Класса. Такая лицензия сулила наиболее выгодные дела. Ему, конечно, пришлось пройти через бюрократический ад и даже сыграть «нечестно», но своего он добился.

«Оно и к лучшему. — думал сыщик, вспоминая события двухлетней давности. — Лучше быть самим по себе, чем копошиться среди властных ублюдков в больших креслах».

Едва сыщик решил опрокинуть в себя ещё один шот, как в кабинет вошла Аманда, зеленоглазая брюнетка лет двадцати восьми. Серый деловой костюм с юбкой по колено, причёска каре, серебряные серьги, очки в тонкой оправе — сколько Стрелковски помнил Аманду, она всегда приходила на работу в одном и том же образе.

— Майкл, у нас клиент. Такой приятный мужчина в самом расцвете сил. Приберись тут у себя. Надо произвести на него хорошее впечатление, если ты не хочешь прогореть.

Майкл молниеносными движениями сгрёб весь мусор, выкинув его в небольшую урну, поправил галстук и надушился одеколоном, не забыв закинуть мятную жвачку, чтобы перебить запах перегара.

Потом Стрелковски крикнул:

— Входите!

В помещении показался статный мужчина лет пятидесяти ростом выше шести футов, широкоплечий, как Геракл, с голубыми глазами и зачёсанными назад светлыми волосами. Одет он был в костюм-тройку с светло-синим пиджаком, серой жилеткой, белой рубашкой и красным галстуком. В левой руке он держал небольшой дипломат, обшитый крокодильей кожей. На носу у него сидели очки с толстой оправой. На правой руке клиента сыщик заметил дорогие позолоченные часы фирмы «Ролекс». Они так и кричали о том, что их владелец жил на широкую ногу.

Детектив также заметил, что его клиент то и дело промакивал свой лоб тканевой салфеткой с монограммой со стилизованной под инициалы букву «К». Состоятельный мужчина сильно волновался.

— Вам что-нибудь налить? — вежливо спросил Майкл, подходя к небольшому холодильничку, где хранилась выпивка на любой вкус.

— Минералки, пожалуйста. Жара просто невыносимая. — Клиент сел на мягкое кресло для посетителей.

Достав из мини-холодильника бутылку газированной воды, Майкл налил её гостю в стакан.

«Красные глаза и мешки под глазами, помятые лацканы пиджака. Волосы пусть и причёсаны, но видно, что он приводил себя в порядок впопыхах», — заметил Стрелковски, понимая, что бизнесмена явно что-то очень сильно беспокоило.

Когда потенциальный клиент осушил стакан с водой и поставил его на тумбочку у дивана, то в помещении повисло неловкое молчание. Через секунд десять его нарушил состоятельный мужчина.

— Мистер Стрелковски, я слышал, что вы хороший сыщик, и на вас можно положиться. Мистер Лайонс о вас хорошо отзывался. Он сказал что вы сделали всё, как надо. Я перейду к делу: моя дочь пропала три дня назад. Ей семнадцать лет, скоро поступать в университет. А она, негодница, пропала! Моя жена, Сара, сама не своя от волнения. Надеюсь, вы найдёте нашу дочь.

— Мистер Лайонс? Это тот строительный магнат, которому я помог с поиском одной

вещички?

— Он самый. Мы с ним часто вместе играем в гольф, — ответил клиент. — Как-то раз он мне рассказал о вас за игрой. Мол, что есть один толковый сыщик, который умеет держать язык за зубами, если попросить его. Вот это ваше качество и привлекло меня в вас.

— Понятно, ваш знакомый сделал мне неплохую рекламу. Вот только вы забыли представиться. Как вас зовут? — у сыщика появилась мысль, что к нему пожаловал крупный бизнесмен из Спарклтона, но Мик хотел знать наверняка. — Я так понял, что вы тоже крупный бизнесмен, как и пан Лайонс. Я прав?

— О, где мои манеры? — смутился на секунду клиент, поправив галстук. — Джон Джеймс Кингз Четвёртый. Мой отец потратил столько сил, чтобы сделать наш город лучше.

— Хорошо, мистер Кингз. Мне, как вы поняли, нужно прояснить несколько моментов. Почему вы не заявили в полицию?

— Я же сказал, что мне нужна конфиденциальность. Дело в том, что я не хочу огласки. Это плохо скажется на моей репутации, а я очень сильно забочусь о ней. Предположим, моя дочь оказалась в чём-то замешана. Вот допустим. Такой поворот может навредить моей репутации и сказаться на моём бизнесе. А даже если и нет, и моя дочь ни в чём не замешана, то факт её побега может породить разные слухи, порочащие репутацию моего семейства. — Кингз достал из дорогого дипломата пачку с крупными купюрами, на вскидку несколько тысяч баксов, и фотографию. — Мою дочь зовут Анна, вот её фото и ваш аванс.

На фото улыбалась шатенка, одетая в униформу одной частной школы для богачей, известной под названием «Уилмор Люкс».

— У неё есть друзья или бойфренд? — спросил Стрелковски.

— Есть. Лучшая подруга — дочь Бартольда Вайсэггера. Видели фильмы с его участием? Как по мне, это какой-то примитив с обилием драк и убийств. Но они делают хорошую кассу. Его дочь зовут Маргарет. А бойфрэнд... Ну, я как-то видел её с неким смуглым парнем, наверное латиноамериканцем. Его зовут Рафаэль. Такой лощёный молодой человек. Он всё время ходил в костюме-двойке бежевого цвета и носил нелепые тонкие усики. Вроде бы вёл себя как типичный латиноамериканский мачо, а выглядел как жиголо.

— Вы знаете, где его можно найти?

— К сожалению, нет.

Сделав пометку в блокноте, Миклош продолжил расспрос:

— Ваша дочь явно не тихая домашняя девочка. Она часто пропадала в ночных клубах? Или ей нравилось поболтать с подружкой в хорошем ресторане?

— Я знаю, что она иногда ходит в «Жиллиман Плейс» в Спарклтоне и в ночной клуб «Неон-Вэйв» в Южном Хобокене. И если первое место хотя бы приличное, то этот «Неон-Вэйв» — настоящий гадюшник. Я бы туда даже под дулом пулемёта не пошёл. Ещё Анна иногда ходила в торговый комплекс «Техас» в Форт-Бич. Вроде бы всё.

— Как вы думаете, из-за чего Анна могла убежать от вас? — задал очень важный вопрос Стрелковски.

— У неё несносный характер, ещё и возраст такой. Она в последние годы начала хамить мне с женой. Мы потеряли над ней всякий контроль! Мы ей дали всё! Лучшую школу, лучших репетиторов, холили её и лелеяли! А она посмела своровать из нашего сейфа наличность и сбежать, как последняя воровка!

«Контроль? Понятно. Папенька у девчули тиран. Неудивительно, что она сбежала. Всеми виной гиперопека, да и деньги она у отца умыкнула. Во дела», — подумал

Стрелковски.

— Так, мистер Кингз, всё понятно. Будем работать.

Пожав друг другу руки и по факту заключив сделку, сыщик и бизнесмен расстались.

Позвонив своему помощнику, Мэнни, Стрелковски достал из холодильничка бутылку прохладной газировки, чтобы освежиться, и включил радио на новостной волне.

— *А теперь новости из Латинской Америки, — говорил в новостях мужчина приятным баритоном. — В небольшой стране между Колумбией и Мексикой, в Тьерра-Сальвада, набирает обороты наркобизнес. Картель Сан-Мурьета фактически контролирует половину страны, но им противостоит целая армия вигилантов. Если верить некоторым источникам, то у неё есть могущественные покровители, но кто именно оказывает им поддержку — загадка похлеще тайны Бермудского Треугольника.*

— *Ох, вечно в Латинской Америке всё не в порядке! — сказала приятным голосом с латиноамериканским акцентом соведущая. — А если говорить о нашем родном Лас-Либертаде, то обстановка тоже напряжённая. Из-за экономического кризиса прошлого десятилетия поднялся уровень уличной преступности и всё больше обездоленных безработных молодых людей вступают в банды. То и дело возникают споры за территории. Наркодилеры безжалостно убивают конкурентов, а торговля кокаином процветает. УБН исправно ловит дилеров средней руки, но до крупных дельцов дотянуться не может. На этом выпуск новостей завершается. С вами были Джеймс Альбертсон и Робертина Лопес, далее — музыкальная пауза.*

После новостей заиграла музыка Дианы Росс, известной своими песнями в жанре диско.

Пока Стрелковски расслаблялся и слушал музыку, Мэнфорд Доусон, парень-шатен лет двадцати, прибыл в офис. Причёску он предпочитал в виде «флэт-топ», а лицо тщательно выбривал. Одет он был в пёструю гавайскую рубашку, потёртые джинсы и солнцезащитные очки, которые не снимал даже в помещении.

— Ну чё, шеф, ёпт? Делишки на нас, типа, свалились? — будучи выходцем из «криминального дна» Мэнни часто вставлял междометия и слова-паразиты.

— Не делишки, а серьёзное дело для серьёзного клиента, — ответил Мик. — Вот что мы имеем: пропала девушка семнадцати лет, она часто общалась с неким латиносом по имени Рафаэль и дочкой известного актёра Бартольда Вайсэггера. Помимо этого она посещала ресторан «Жиллиман Плейс» и ночной клуб «Неон-вейв». Короче, Мэнни, нужно опросить предполагаемого парня девушки и её подружку.

— Лады. И места тусовок этой девахи тоже надо навестить, да? — Мэнни решил выпить минералки, достав её из холодильничка.

— А то. Поедем на моей тачке. Не забудь своё удостоверение и на всякий случай ствол. А то в городе обстановка накалена.

Выйдя из офиса, ребята сели в Шевроле Каприс, принадлежащий Стрелковски, и отправились в Спарквуд, чтобы поговорить с Маргарет Вайсэггер.

Глава 2 «Новые подробности»

Особняк Бартольда Вайсэггера поражал всех своим величием на фоне других роскошных зданий в Спарклхилл. Этот район славился тем, что здесь жили воротилы местной киноиндустрии и самые разные, совсем непохожие друг на друга, люди искусства.

Отделка под натуральный камень, готические узкие окна создавали впечатление, что особняк Вайсэггера на самом деле принадлежал или какому-нибудь британскому лорду или потомку аристократов из Восточной Европы. И в то же время во дворе величественного здания сыщики из-за забора увидели вполне обычный, пусть и большой, бассейн. «Тут прошлое сплетается с настоящим, — пробежало в голове у Стрелковски. — Папе этот особняк бы точно приглянулся».

Выйдя из своего неприметного Шевроле Кэприса, сыщики ждали, пока к ним подойдёт хоть кто-нибудь. Никто не спешил открывать им ворота.

Спустя пару минут к частным детективам подошёл рослый коротко-стриженный мужчина-брюнет, находившийся в самом расцвете сил. Миклош обратил внимание на надпись «Security» на его светло-серой футболке. На поясе у охранника висела кобура с пистолетом.

«А у Вайсэггера явно денег выше крыши. Не каждый может позволить содержать вооружённую охрану», — немного удивился Стрелковски.

— Вы ещё кто такие? — грубо пробасил охранник.

— Майкл Стрелковски, частный сыщик, — показал удостоверение Мик.

— И по какому делу? — скрестил руки на груди охранник и скептически посмотрел на визитёров.

— Об этом мы будем говорить только с мистером Вайсэггером, — задумчиво пожал плечами сыщик.

— Да чёрт, мужичара, пусти нас, ёпт. Мы бы не стали нести свои булки сюда, если бы это не было так важно, — грозно добавил в своей привычной манере Мэнфорд.

— Ты слепой, быдло подзаборное? — возмутился охранник. — Смотри на бейджик! Я тебе не «мужичара», а мистер Карсон! Понял?

— Чёрт, мы по делу пришли, спроси своего босса, — не отступал Мэнни.

— Прошу прощения за моего товарища, пан Карсон. Пацан из бедноты, сами понимаете. В трущобах плохо следят за языком. Может, вы реально спросите у своего шефа, мистера Вайсэггера, не ждёт ли он сыщиков? Скажите, что мы от мистера Кингза.

— Что ещё за «пан» такой? Первый раз слышу, чтобы мистера Вайсэггера так называли. Вряд ли он ждёт каких-то косноязычных проходимцев с улицы, — не уступал охранник.

— Мы же показали сраные корочки, Карсон! — Мэнни поводит удостоверением перед глазами охранника.

— Мистер! Мистер Карсон, — поправил Мэнфорда охранник. — Сейчас каждый спившийся коп после увольнения создаёт свою контору. И он по старой привычке продолжает думать, что ему можно совать свой нос куда угодно!

— Просто оповести, мать его, Бартольда, сука, Вайсэггера, о нашем приходе! — жестикулируя и рефлекторно показывая бандитские распальцовки, говорил Мэнфорд.

— Действительно, пан Карсон, сообщите своему боссу о том, что прибыли сыщики Стрелковски и Мэнфорд. Мистер Вайсэггер должен знать о нашем прибытии.

— И не забыть упомянуть, что мы от Кингза, понял, су... — увидев жест Стрелковски, Мэнни сделал вид, будто он оговорился, — ... супер крутой охранник. Короче, не выделывайся, и сообщи о нас шефу.

— Выделываешься тут ты, оборвань. Ты куда вообще пришёл? Я не идиот, чтобы поверить в то, что Кингз нанял тупоголового кретина по типу тебя, — не унимался Карсон, явно задетый словами Мэнфорда. — Вали в Хобокен. Или из какой дыры ты там вылез? Мистера Вайсэггера заколебали тупоголовые папарации и куча других идиотов. А ещё недавно объявился тут один завистливый бездарь. Он всё пытается сюда пролезть. И не просто так. Этот идиот говорит, что Вайсэггер — это на самом деле он, а мой босс всего лишь самозванец

— Эй, но мы ж не знали, что Вайсэггера так достали, — ответил Мэнни. — Извиняй нас, мистер Карсон.

— Моему компаньону иногда не мешает бы вымыть рот с мылом, — усмехнувшись, попытался разрядить обстановку Стрелковски. — Ляпнет и не подумает. Нам очень нужно поговорить с мистером Вайсэггером. Вы можете позвонить мистеру Кингзу. Он подтвердит, что нанял нас. — Вместо привычного для себя обращения «пан» Миклош решил использовать более понятное слово. — Не стоит горячиться. Давайте лучше начнём разговор заново.

Из динамика чёрной пластиковой рации «уоки-токи», висевшей на поясе у охранника, послышался чей-то голос:

— Карсон, что у тебя там за фигня? Кто эти двое? Чего им надо? Ты что, сам не можешь управиться с ними?

Во дворе особняка Стрелковски заметил фигуру рослого мужчины. Тот поднёс к лицу что-то похожее на рацию. «Он тут всем руководит», — посчитал сыщик.

— Сэр, тут к боссу пришли частные детективы. Стрелковски и Мэнфорд. Они говорят, что их нанял Кингз и у них дело к боссу, — ответил Карсон. — Нас о их визите никто не предупреждал. Мэнфорд так вообще какой-то мутный.

— Ладно, не гони их пока. Я спрошу у босса.

Мэнни шепнул на ухо Миклошу:

— Они тут в Спаркхилл совсем зажрались. Буржуи чёртовы.

— Нет, Мэнни, просто тебе надо повышать свой культурный уровень. Мы работаем с приличными людьми, а не всякой подзаборной голью, — ответил Стрелковски. — Уж хотя бы с клиентами говори вежливо. Избавляйся от бандитских хулиганских понятий и лексикона. Хочешь, чтобы мы разорились?

— Ой, всё!

— Если вы мне пудрите мозги, то лучше сразу молитесь, — пригрозил охранник.

Через минуту из динамика рации снова донёлся голос начальника Карсона:

— Пропусти их. Они действительно от Кингза. Тот позвонил боссу недавно и предупредил, что к нам могут зайти детективы Стрелковски и Мэнфорд. Только босс опять отвлёкся и всё забыл. Теперь вот вспомнил.

— Ой, ну у него и память! — сказал Карсон.

Далее он отошёл, и металлические ворота автоматически открылись. Сыщики вошли внутрь.

— Если есть стволы, то сдавайте их мне. Потом идите в беседку на заднем дворе. Мистер Вайсэггер с семьёй там. Их предупредили, что вы сейчас подойдёте, — проговорил

Карсон. — Кто бы мог подумать? Тебя действительно нанял Кингз. Бывает же такое в жизни.

— И не такое бывает. А ты мне нахамил. Я бы рассказал всё твоему боссу, но стучать не в моих правилах, мистер Карсон, — дал ответ Мэнфорд.

Отдав пистолеты и получив заверение, что «стволы вам вернут на выходе», сыщики двинулись в задний двор крупного особняка, они увидели беседку из резного эбенового дерева. Она размещалась напротив небольшого пруда.

— Шеф, а ты вообще видел кинцо, в котором этот Вайсэггер снимался? Как по мне, кайфовые боевички. Он там бьёт морды и стреляет всяких козлов из кучи разных пушек.

— Не, боевики — это не моя тема. Мне больше по нраву классические нуары с Богартом.

— Так это вообще древние фильмы для динозавров. Тю, да их уже лет тридцать не снимают, — усмехнулся Мэнни. — А что-нибудь поновее тебе нравится?

— Ну, мне понравился «Китайский квартал» с Николсоном, вполне себе хороший фильм в духе старой школы. И Николсон там не уступает ничем Богарту.

— А ты смотрел кинцо про крутых копов по типу Грязного Гарри?

— Видел. Первый фильм ещё пойдёт, там хоть при просмотре тебе дают повод задуматься о том, как надо поступать со всякими ублюдками — по совести или по закону? А дальше пошла херня, где коп при исполнении пачками делит на ноль бандитов из револьвера. Такое тоже не по мне. Ничем не лучше тупых боевичков того же Вайсэггера или Сильвестра Сигелли. Уж лучше посмотри «Французского связного», чтобы понять, как копы на самом деле работают. Там, конечно, что-то приукрасили, но на фоне «Питона» с Сигелли это просто учебник по работе полиции.

— Сигелли? Это тот макаронник, который начал свою карьеру с порнухи? Та ну, боевики это круто. Особенно наши, либертадские, из Спарклвуда. Конечно, наше кинцо не так популярно как голливудское, но свой шарм имеет.

Стрелковски попутно осматривал особняк. Вблизи он казался ещё больше. Два этажа, не считая мансарды, отделка под натуральный камень, относительно узкие окна. Вокруг самого особняка было росла чуть ли не целая роща. Справа от здания сыщики свернули в сторону небольшоо яблоневого сада. «Вряд ли он сам деревьями ухаживает. Наверняка у него есть для этого садовник», — подумал сыщик.

В красивой резной деревянной беседке сидели и пили что-то прохладительное мускулистый мужчина-шатен лет сорока, женщина примерно тех же лет и девушка-подросток. Мужчина был одет в синюю футболку, серые шорты и шлёпанцы, его жена точно не стеснялась ярких и кричащих нарядов — откровенный красный топ и юбка отлично подчёркивали достоинства её фигуры. Девушка во многом походила на мать как внешне, так в плане выбора одежды. Разве что юбка оказалась дочери короче, а топ зелёным.

Стоял разгар дня, солнце припекало, и Майк смахнул капли пота со лба. «Если доживу до пенсии и накоплю достаточно денег, то свалю подальше от этого города. В Канаду, например. Мы с папой и его старым другом хорошо там отдохнули года три назад. Они, правда, опять тогда про войну говорили», — думал Стрелковски.

По пути к беседке сыщики увидели ещё одного крепкого охранника. Он совершал обход территории.

— Присаживайтесь, мистер Стрелковски, мистер Доусон, — вежливо предложил актёр боевиков, более известный под прозвищем «Железный Барти». — Пэгги, налей гостям лимонада. Они явно умирают от жажды.

После этих слов жена актёра налила из кувшина лимонад в два высоких бокала. На дикой жаре они успели запотеть.

— Моя память меня подвела, — продолжил Вайсэггер. — Мистер Кингз звонил мне сегодня и предупредил, что вы можете прийти ко мне. А у меня всё опять вылетело из головы. У нас с ним хорошие отношения. Он выделил деньги на один мой фильм.

— Значит вы понимаете, что мы хотим поговорить с вашей дочерью, Маргарет? — спросил Стрелковски.

— Да. Но мы хотим присутствовать при разговоре, — сказал актёр.

— Понимаете, это может быть конфиденциальная информация. Мистер Кингз не хочет огласки, — поправив ворот рубашки, сказал Миклош.

— Ой, да чего там такого секретного может быть? — возмутился Вайсэггер, жестикулируя.

— Мне платят за то, чтобы я не распространял секретную информацию посторонним людям. Иначе бы мистер Кингз обратился бы в полицию.

— А если это касается моей дочери, мистер Стрелковски? — сказал актёр. — Вдруг она влипла в какую-то скверную историю? Я отец и имею право знать. У нас с мистером Кингзом отличные отношения. Мне ни к чему их портить.

— Ладно, вы меня убедили, — согласился с актёром Миклош. «Как-никак, я тоже отец. И если бы Андраш влип бы гадкую историю, то я бы выбил бы всё из соглядатая вроде меня», — подумалось ему. — Но ничего не говорите мистеру Кингзу.

— Идёт. Начинайте. Мы с Пэгги вам не помешаем. Я сейчас позову Эрни. Он принесёт вам с мистером Доусоном стулья.

Когда немолодой слуга принёс стулья, Майк и Мэнни сели напротив Маргарет Вайсэггер, девушки-подростка с фигурой «песочные часы», и хотели начать допрос, но та начала переее, ни капли не смущаясь присутствию родителей:

— Вы насчёт моей подружки Анны, да? — Девушка была заметно взволнована. Глаза бегали из стороны в сторону, она то и дело тёрла ладонью затылок.

— А вы умны, молодая леди. Это верно. Анна уже третий день не появляется дома. Меня больше всего интересует, знаете ли вы что-либо про её предполагаемого парня, хлыща-латиноамериканца по имени Рафаэль, — ответил Стрелковски, отхлебнув прохладного и вкусного лимонада.

— Рафаэль прикольный парень. Красивый, галантный, всегда в костюме и надушен одеколоном... — смущённо говорила девушка.

— Это к делу имеет посредственное отношение, Марго. Вы не замечали ничего подозрительного в поведении Анны или Рафаэля?

— Ну, не знаю...

— Подумайте получше, Марго, — деликатно надавил на девушку Майк. — Быть может, он связан с криминальным миром?

— А, вспомнился один случай! — прикрикнула Маргарет звонким и весёлым голосом. — Это было за день до того, как Анна пропала!

— Ближе к делу, — Майкл достал блокнот с карандашом, чтобы записать слова девушки.

— Ну, я видела как Рафаэль ругался по-испански с некими прилично одетыми ребятами, тоже латиносами. Он неоднократно называл их, как я поняла, испанским ругательством «пендехо» в сочетании со словом «импералис». Может, они называют свою

банду империей, я не знаю.

Записав нужную информацию в блокнот, Майк продолжил допрос.

— Хм... А где живёт Рафаэль? — сыщик с прищуром посмотрел на допрашиваемую девушку.

— А, да! Мы с Анной были в гостях у Рафаэля. Он живёт в районе Ист-Гамильтон, не Уиллард-стрит, дом третий. Тихий пригород на восточной окраине. Я так беспокоюсь за Анну! Вы же её найдёте?

— Найдём. За это нам и платят, Марго. Благодарю вас, вы очень нам помогли, — Стрелковски в знак уважения снял перед девушкой шляпу, а затем обратился к Бартольду: — Большое вам спасибо за то, что вы уделили нам внимание, мистер Вайсэггер.

— Привет Брайан, это Майкл, — говорил по таксофону сыщик. — Как дела на службе?

— О, рад тебя слышать, Мик! — раздалось в трубке. — Тебя реально интересует, как у меня дела на службе, или тебе нужно знать что-то конкретное?

— Экий ты проницательный! Да, мне нужно кое-что знать. Ты же теперь работаешь в CRASH? И вы там имеете дела со всякими уличными бандами?

— Да, есть такое. Неужели ты столкнулся с кем-то из этих отморожков?

— Не совсем. Мне нужно знать, кого в их среде называют «пендехо империалис»?

— Ого-го! Эти ребята серьёзные головорезы. Латинская Империя. Они активно сотрудничают с картелем Сангрэ, который снова набирает силы после бардака, что три года назад устроил тот ветеран-отморозок. Ещё ведут дела с недавно-основанным в Тьерра-Сальваде картелем Сан-Мюрьета. Ходят слухи, что «бизнес-партнёром» империи является Медельинский Картель из Колумбии. Это всё, что я могу сказать по телефону. Если тебе нужны подробности, то встретимся тогда в забегаловке. Там всё и обсудим.

— В принципе, подробности мне пока-что не нужны, Брайан. Если понадобится — позвоню и назначу встречу. Спасибо за информацию.

— Для друга не жалко. Будь осторожен с «имперцами». Не советую тебе появляться в западной части Южного Централа, это их территория. Они очень опасны, настоящие отморозки, — после чего друг Мика бросил трубку.

— Что мы имеем, Мэнни, — сказал Майк, садясь в свой бежевый Шевроле Кэприс, и глядя в блокнот со своими заметками. — Анна пропала из дому с крупной суммой денег вместе с мутным латиносом. Он, судя по всему, враждует с довольно-таки опасной Латинской Империей из Южного Централа. Дело обретает интересный оборот. Я и не думал, что нам придётся связаться с грёбаными, мать их, бандами. Латинская Империя... Какое пафосное название! Наверняка у этих отморожков ещё и завышенное самомнение. Будто снова в полицию попал! Но, надеюсь, Анну пока ещё не убили, чтобы всё становилось совсем как на моей прошлой работе...

— Ну, ёпт, хер знает. Самый обычный вариант — это типа что Рафаэль должен денег латиносам. И если это реально так, то херово. Латиносы из Империи — самая отмороженная банда, из тех, о которых я слышал. Когда я состоял в банде, типа будучи подростком, один из наших ребят, Ронни, задолжал бабло Империи и не возвращал его долгое время. Когда терпение латиносов лопнуло, то Ронни пропал. Потом его нашли четвертованным в пустыне. Маньяки, мать их! Для них убить провинившегося перед ними — это как таракана прихлопнуть.

— Я вот тоже думаю, что дело может быть в долгах, но нужно знать наверняка. Ладно, едем в сторону Ист-Гамильтона. Вряд ли Рафаэль ещё сидит там, но вдруг соседи расскажут чего интересного.

Затем сыщики поехали в сторону тихого пригорода, где жил таинственный латиноамериканец по имени Рафаэль.

Глава 3 «Подозрительные латиносы»

— Слушай, Мэнни, а как тебя вообще занесло в банду? А то ты особо не распространялся об этом, — поинтересовался Миклош, пока они ехали к дому таинственного Рафаэля.

Путь их пролегал через Форт-Бич, где жило много выходцев из самых разных стран Европы, в том числе русских, чья община появилась ещё лет шестьдесят назад, поляков, слованцев и евреев.

«Форт-Бич — это не настолько опасные трущобы, как Хобокен, но здесь тоже стоит проявлять осторожность. Мигранты, живущие тут, как правило, бедны и выполняют грубую и чёрную работу. Но не всем из них повезло найти работу, так что всевозможных бандитов и хулиганов тоже с избытком хватает в восточной части Форт-Бич. Знаменитый Прибрежный Форт, построенный ещё испанцами три сотни лет назад, лучше посетить в сопровождении полицейского патруля, — писалось во всё той же брошюре-путеводителе для туристов. — Однако в западной части Форт-Бич царит относительное благополучие. Мэрилебон-стрит, населённая выходцами из Чехословакии, Венгрии, Словании, представляет собой настоящий островок благоденствия».

— А что мне оставалось то, шеф? Работы не было, ибо быдланам без образования, таким как я, никуда не устроиться. Вот и мы с пацанами по соседству сколотили шайку. Не распространялся, потому что вы особо не спрашивали.

— И чем ваша банда промышляла? — не унимался сыщик.

— Да так, типа всего по мелочи. Тут кошелёк подрезал, там тачку угнал и цыганам сплавил, квартирные кражи порой приносили неплохой барыш. За большую часть своих «приключений» я отсидел несколько небольших сроков. До мокрухи не доходило, пачкать руки — это не по мне. Я вообще не думал, что вы меня к себе наймёте, учитывая моё долбанное бандитское прошлое.

— Просто я верю в то, что даже бандиты и хулиганы могут исправиться. И ты этому подтверждение, Мэнни.

— Теперь моя очередь спрашивать, ёпт. Какие самые крутые дела ты расследовал, работая копом?

— Ну, из громких дел расследовал катавасию, которую натворил тот самый легендарный Ветеран три года назад. Отмороженный сукин сын завалил человек тридцать или сорок! В итоге вояку посадили на пятнадцать лет. Пятнадцать лет за сорок трупов! Говорят, о смягчении наказания ходатайствовал сенатор от нашего штата и ещё кто-то из верхушки, губернатор, если не путаю. Короче, мутное было дело. Получилось так, что это дело засекретили так, что имя Ветерана вдруг исчезло из всех документов. Просто абракадабра какая-то, ей богу!

— А, слышал про эту тему. Типа, вояка перестрелял дофига боевиков одного из картелей, которым рулит Сангрэ. Хотя подробности никому не известны. Хреново засекретили, если известно кто и кого убил.

— Один хер, таинственный Ветеран — это прям какой-то призрак. Человек из ниоткуда. Ни внешности, ни имени нигде не найдёшь сейчас. Даже возраст неизвестен, разве что известно о его участии в войне во Вьетнаме.

— Если во Вьетнаме этот чел служил, то наверное ему лет под сорок или около того, —

поделился мыслью Мэнни. — Когда выйдет из тюрьмы, то будет уже совсем пожилым дедом.

— Это да, вряд ли он отважится снова валить преступников направо и налево, будучи дряхлым дедом, да и ещё со здоровьем, подпорченным тюремным образом жизни, — проезжая по Ист-Гамильтон, Стрелковски оглядывался по сторонам, ища нужный адрес.

Двухэтажный дом, в котором жил Рафаэль выглядел живописно. Красивая белая ограда, шезлонг во дворе, само здание было отделано облицовочным кирпичом и имело широкие окна.

Остальные дома на этой улице оказались не менее приятными с виду, все как один симпатичные.

Остановившись напротив нужного дома, сыщики пошли ко входной двери, однако, судя по всему, он пустовал.

— Я и не ждал другого, — холодно произнёс Мик. — Глупо надеяться, что Рафаэль продолжит сидеть дома, когда его ищут.

— Значит типа опрашиваем соседей, да? — Мэнни достал сигарету из пачки «Хиллбилли Табакко» и прикурил спичкой.

— Верно мыслишь, — Стрелковски тоже решил закурить любимую сигарету марки «Лаки Страйк».

— Давай, короче, опросим тех кто напротив, через дорогу живёт? — предложил Мэнни. — У них обзор на дом Рафаэля лучше, типа.

— Вроде был уличным быдланом, а котелок у тебя варит неплохо, — саркастичным тоном заметил сыщик. — Да, пойдём в домик напротив.

Перейдя через дорогу, сыщики оказались у примерно такого-же домика, как и у Рафаэля. Отличался тут разве что цвет кирпича — бежевый вместо серого.

Когда сыщики вошли во двор, то заметили, как на шезлонге отдыхал пожилой мужчина, лет шестидесяти, который попивал некий коктейль из высокого стакана. Одет он был в майку и шорты, а глаза прикрывали солнцезащитные очки. Ранняя осень в Лас-Либертаде, без сомнения, часто напоминала лето.

Сняв авиаторы, старик устался на незваных гостей.

— Майк Стрелковски, частный сыщик, — представился, показав удостоверение, слованец. — А это мой компаньон Мэнфорд Доусон.

— И чего вам надо, ищейки? — прищуриваясь говорил дед.

— Мы насчёт вашего соседа напротив. Некий латинос по имени Рафаэль. Нам сказали, что он тут живёт.

— И чего же такого этот латинос натворил? — вопрошал старик.

— Что он натворил, пока не известно. Нам поручили найти девушку, которая... общалась с ним, — проговорил, старательно подобрав нужные слова, Стрелковски и продемонстрировал фотографию, что дал ему Кингз.

— Да, к нему приезжала такая девчуля. Хотя я подумал, что она проститутка. Одета она уж слишком вызывающе была. А ещё, чуть не забыл сказать, Рафаэль тут не живёт. Этот чололишь снимал квартиру, до него там жил другой парнишка.

— Значит, снимал? Понятно. А когда он съехал, мистер?..

— Зовите меня просто Джек. А съехал он трое суток назад с этой самой девчонкой. И чего она нашла в этом хлыще? Тьфу! Не люблю я этих чоло.

— Что за тачила была у латиноса, типа? — задал вопрос Мэнни.

— Бежевый Форд Мустанг, немного потасканный, с царапинами.

— А номер, мистер Джек, вы не запомнили? — с надеждой в голосе спросил Мик.

— Тут уж извиняйте, не могу я запоминать номера всех попавшихся тачек. Кстати, этим мачо-мучачо интересовались какие-то дерзкие ребята бандитской наружности, у одного из них была татуха на лице.

— Что за татуха?

— Какая-то надпись на испанском. Я на их языке и двух слов связать не смогу. Больше ничего не знаю. Если что, навестите миссис Уайнсток. Она может чего скажет. Она живёт в следующем доме.

Дом этой самой миссис был построен из резного дерева, одноэтажный, окружённый простеньким деревянным некрашеным заборчиком.

Когда детективы позвонили в дверной замок, им открыла соблазнительная брюнетка средних лет в классическом белом домашнем платье в красную клеточку. Несмотря на возраст, она явно следила за собой и не растеряла всей привлекательности: приятное овальное лицо с узким подбородком, тонкие брови, причёска «карэ».

— Миссис Уайнсток? Детективы Стрелковски и Доусон, — представился Мик. — Нам нужна информация про латиноса по имени Рафаэль, который снимал домишко неподалёку от вас.

— А, мистер Хуarez? Такой приятный молодой человек, который хорошо следит за собой и явно обеспечен? Три дня назад он уехал. В этот же день где-то неподалёку была перестрелка, из-за неё полицейские опрашивали местных жителей насчёт парнишки. В какое время мы живём! Каждую неделю перестрелки!

«Интересно, а не связан ли парняга с этой перестрелкой? Может он кого-то грохнул, и свалил, чтобы скрыться от закона? А если учесть, что он пересекался с бандитами, то он мог грохнуть кого-то из этих самых Латиносов Императоров», — задумался Стрелковски.

— И, так же, как и мистера Джека, вас опрашивали дерзкие латиноамериканцы, у одного из которых на лице татуировка с надписью по-испански? — спросил он.

— О, вы всерьёз взялись за поиски этого симпатичного мальчёнки!

— За это нам и платят, мэ. Может что-то ещё интересного заметили?

— Да вроде нет. Ну, с ним была молодая девушка, — после этих слов дамочка описала им внешность, совпадающую с наружностью Анны.

— Спасибо, мэ. Если вам больше нечего сказать, то мы пойдём.

Едва выйдя со двора миссис Уайнсток, как Мэнни заметил, что неподалёку от дома маячили два латиноамериканца. И более того — у одного из них на лице красовалась татуировка. Одеты они были в бежевые пиджаки с белой рубашкой и без галстука. От латиноамериканцев исходил агрессивный настрой.

— Чего эти чоло тут вынюхивают, босс? — Доусон готовился в любой момент выхватить свою верную Беретту 1951 года.

— Не знаю. Если заметишь что-то неладное, то тогда доставай ствол, Мэнни.

Путь в сторону двух латиносов длился словно целую вечность. Время будто замедлилось, и Мик заметил, что у одного из них из-под мышки выпирала рукоять массивного револьвера, а у второго что-то продолговатое и холодное, либо дубинка либо нож.

«Думаю они вряд ли ожидают, что мы вооружены. Если вовремя достать стволы, то

можно разоружить быдланов», — посчитал Стрелковски.

— Ола, амигос[Привет, друзья!]? Вы ещё кто-такие? Копы? Вряд ли. — сказал латинос с чистым лицом, находясь на расстоянии пяти метров от сыщиков.

— А ты кто такой, падла мексиканская, а? — дерзил Мэнни. — Это ты тут, сука, вынюхиваешь!

— Эй, гринго, ты не охренел? Я тебе соjones[яйца] отрежу! — говорил татуированный, доставая из-за пазухи нож Боуи, который пользовался популярностью в США со времён Дикого Запада.

— Так, ребята, тише! — решил вмешаться Мик. — И убери свою ковырялку, шкет!

— Или скажете нам, чего вы, гринго долбаные, тут забыли, или мы вам сделаем «улыбку» от уха до уха. Как это называл тот ирландец? А, точно, улыбка Глазго! — продолжал татуированный.

— Тебя как зовут то, чернильный? — насмешливо сказал Мэнни. — Что будут писать на твоей могиле, чоло?

— А сам то имя не назвал! Если ты не говоришь имя или погоняло, то и мы говорить не будем!

— Что вам удалось выяснить про Рафаэля? — серьёзно сказал Мик.

— Хрен я тебе чего скажу, падла беломордая! Давай выйдем раз на раз, разберёмся как мужчины! Чего, зассал, а гринго?

Явно закипев от дерзости, Мэнни и Мик резко достали свои Беретты 1951. Влепил бандиту с револьвером коленом в живот, Стрелковски достал из кобуры хромированный Кольт Питон.

«И любят же эти бандиты типа крутые револьверы и прочие большие пушки», — подумалось мимоходом Мику.

— Так, придурки, идём с нами, — сказал Стрелковски, для убедительности сняв пистолет с предохранителя. — Если всё выложите, то может быть мы вас отпустим. Компренде?

— Да, всё, поняли! Не стреляй только! — видно было, что лишившись револьвера, он потерял большую часть своей смелости. — Мы мелкие сошки! Нам сказали следить за домом этого pendejo [грубое испанское ругательство]! Мы и следили!

«Вооружённые они все смелые», — подумал Стрелковски, пока вёл латиносов в свой автомобиль, чтобы допросить.

Глава 4 «Преследование»

— Так, шушера уголовная, — начал Стрелковски допрос. — Признавайтесь, зачем вам Рафаэль?

— Так ты чего, коп что-ли, гринго? — с хитрым прищуром посмотрел на сыщика татуированный латинос.

— У копов связаны руки. Я хуже копа, потому что могу намять тебе бока... — Стрелковски блефовал.

— Да, сука, долбаные чоло! Мы вас отделаем по самое небалуй! — поддержал шефа Мэнни

— Ага. Мы покруче копов и даже федералов, — продолжал блефовать сыщик. — Мы вас можем грохнуть, а нам ничего не сделают.

Взгляд бандитов стал если не испуганным, то как минимум удивлённым.

«Молодые, им и двадцати лет нет. Мелкие сошки, которых гоняют по мелким поручениям. На таких легко произвести впечатление. Даже если им наплести про то, что мы из секретной несуществующей организации, то они и в это поверят. Молодые быдланы, что с них взять...»

— Так что, латинская рвань, выкладываете! — Мэнни водил стволом, целясь то в одного, то во второго.

— Ну, нам босс поручил следить за этим домом, мол тут этот хмырь жил... — начал татуированный.

— Да, этот pendejo жёстко обманул нашего босса! — продолжил второй.

— Подробнее, курвы! — с нажимом в голосе сказал Стрелковски. — Как именно Рафаэль нагрел вашего босса?

— Ну так... Он нагрел нас с одной сделкой, — проговорил татуированный.

— Типа, с «веществами», смекаете? С «белым золотом».

— И что же он сделал? — продолжал сыщик.

— Чего? — непонимающе раскрыл глаза один из латиносов.

— Как именно он вас обманул со сделкой, курва мать?

— Он должен был доставить нам груз порошка, а мы ему денег. Вместо нормального груза коки он подсунул куклу, в которой кокаина пару унций, а остальное место занимает мука. Пока мы смекнули, этот хлыщ уже свалил!

— И что же вы хотите сделать этому пацану? Массаж? — съязвил Мик.

— Ну, э-э-э... Мы просто хотим обратно наши деньги, — почесал затылок латинос.

«Врёт. Такие отмороженные бандиты не спустят такой прокол на тормозах. Они точно захотят грохнуть латиноса».

— Этот Рафаэль вообще никакой не солидный человек, — сказал татуированный. — Этот мудила просто мелкое жульё, вот он кто! Ушлый жулик из трущоб!

— И сколько этот жулик вам должен, курвы?

— Полмиллиона баксов... Да, полмиллиона. — выдал татуированный.

«Полмиллиона баксов. А сколько денег взяла Анна? Она взяла даже больше, около семисот тысяч, если информация, написанная на обороте фотографии Анны, верна».

— Ладно, пацаны, проваливайте отсюда, — вода стволом пистолета из стороны в сторону сказал Мик. — Не испытывайте моё терпение. И не злите моего компаньона Мэнни.

Он дёрганый, для него пристрелить мелкого бандита — как таракана прихлопнуть. Твой револьвер, щегол, выброшу в паре кварталов отсюда. Всё, кыш!

После этих слов сыщик разблокировал двери, и бандиты ушли восвояси.

— Так что делаем дальше, шеф? — Мэнфорд убрал свою Беретту обратно в кобуру.

— Продолжаем работать. Если мне не изменяет память, до исчезновения Анна посещала разные значные места. Торгово-развлекательный комплекс «Техас», ресторан «Жиллиман Плэйс» и ночной клуб «Неон-вейв». Начнём по порядку.

— Значит, типа, погнали, шеф? — Мэнни решил прикурить.

— Погнали, — сыщик последовал примеру помощника, и тоже закурил, после чего дал по газам, и поколесил в сторону ТРК «Техас», где ошивалась молодая беглянка до того, как убежала.

В первых двух увеселительных заведениях сыщики ничего интересного не узнали. Лишь то, что девушка с фотографии бывала там с тем самым латиносом.

«Ну, зачёсанные назад волосы, бежевый пиджак, тонкие усики», — почти одно и тоже говорили сотрудники ТРК «Техас» и ресторана «Жиллиман Плэйс».

«Это мы и так знаем», — отвечал в обоих случаях Миклош.

Когда сыщики остановились в Южном Хобокене, возле клуба «Неон Вейв», то они уже потеряли всякую надежду получить хоть какую-то важную информацию.

«Не удивлюсь, если и тут всё что известно — это наружность латиноса», — подумал печально сыщик.

Этот ночной клуб оказался бетонным одноэтажным, но монументальным зданием с яркой и помпезной неоновой вывеской с названием — «Неон Вэйв».

У входа стояло двое одетых в чёрные футболки и серые брюки-карго дюжих секьюрити, с портативными рациями «уоки-токи» и поясными кобурами.

Как и ожидалось, эти бугаи потребовали сдать оружие.

— Ничего с вашими пушками не случится, ребята, — бархатным баритоном сказал один из охранников, с квадратной челюстью и причёской «флэт-топ». — Оно будет дожидаться вас в сейфе.

Сдав стволы, Мэнни и Мик прошли в клуб.

Время было семь часов после полудня, и народ только начинал приходить на тусовку.

Стены и барная стойка были украшены вездесущим неоном, а над танцполом висел зеркальный «диско-шар». Музыка играла соответствующая. Песня «Андреа Тру Коннекшн» — «Ещё, ещё, ещё», классика диско из прошлого десятилетия. Танцпол постепенно начал пополняться новыми прожигателями жизни.

Первым делом Мик и Мэнни отправились к бармену, который проводил, судя по всему, ревизию алкоголя и что-то записывал в блокнот.

Когда сыщик окликнул бармена, тот оторвался от своей работы, и посмотрел на визитёров.

— Мик Стрелковски, частный сыщик, — показал свою корочку детектив. — А это мой помощник мистер Доусон. Ответите на пару вопросов?

Бармен внимательно осмотрел гостей, будто пытался заглянуть им в душу. Помедлив несколько секунд, он начал говорить.

— Так-так-так. И что же частным сыщикам тут понадобилось? Ищете очередного загулявшего мужа по заказу благоверной?

— Не всё так просто... Вы не видели эту девушку? — Мик показал фото Анны.

— Ну, предположим, видел. А что?

— Она была с неким латиносом? — задал наводящий вопрос сыщик.

— И что я получу за информацию про этих влюблённых голубков? — бармен хитро прищурился.

В ответ на это Миклош положил на стойку часть аванса, сотку баксов.

— О-о-о, теперь мои мысли прояснились! — усмехаясь говорил жадный сотрудник ночного клуба. — Я слышал краем уха их разговор. Латинос постоянно упоминал каких-то гангстеров, и что он хочет скрыться от них где-нибудь в тихом местечке. В Трэханос, кажется. Да, вроде бы там. Ещё они упоминали какие-то деньги.

— И когда это было? — Миклош записывал необходимую информацию в рабочий блокнот.

— Три дня назад. Как сейчас помню этот мрачный субботний вечер, — расплылся в улыбке бармен.

Тем временем Мэнни достал из кошелька двадцатку баксов и решил освежиться коктейлем.

— Ну так, шеф, что делать дальше? — начал Мэнфорд. — Типа, я думаю, что эти бандосы хотят грохнуть Рафаэля. Эти отморозки такого не прощают. Вот же Рафаэль рискованный парень. Оскорбить босса такой отмороженной банды! У него вообще титановые яйца.

— Мне тоже кажется опрометчивым решение наезжать на такую серьёзную организацию. Видать, он вообще отчаянный жулик.

— Мы с ребятами, когда я был в банде, пару раз проворачивали аферы, но без наркоты. Аферу с подставными гонками. Мол, добывали две тачки: нехилый масл-кар и простенькую тарантайку из позапрошлого десятилетия. Расхваливали профессиональный навык водилы масл-кара, говорили какой он крутой, а потом подстраивали так, что водитель ржавого ведра побеждал. Сколько бабла мы срубили с этой аферы! Но как и этому латиносу, нам пришлось на время залечь на дно.

— К чему ты вспомнил про эту свою аферу? — вопросительно поднял бровь сыщик.

— Ностальгия по юности, типа, вот и вспомнил. Сейчас мне двадцать пять лет, а тогда, в семьдесят девятом, я был молод и горяч.

— Ты говоришь как старик. В двадцать пять жизнь только начинается, Мэнни. Хотя если ты будешь бухать, как я, то наверное тоже состаришься быстро. Мне всего тридцатник, а я выгляжу почти на сорок.

— Так бросай бухать, в чём проблема, шеф?

— Да хер его знает. Иногда хочется забыться. Забыть, что из полиции выкинули, забыть что жена ушла к другому...

— Что-то ты сильно паришься из-за мелочей, шеф. Стоит ли из-за таких пустяков бухать?

— Не знаю... Я порой чувствую, что я какой-то отброс. Маргинал.

— Тоже мне! Ты нормальный опытный сыскарь, типа. Как-то уж слишком сильно ты себя унижаешь, шеф.

— Ладно. Бармен, давай колу! — крикнул Стрелковски, бросая на стойку пять баксов.

Бармен быстро достал из холодильника «Спаркл-колу», местный бренд газировки, и поставил перед сыщиком.

— Так, Мэнни, что-то мы задержались тут, — открывая с характерным шипением бутылку, сказал Миклош. — Надо ехать в Трэханос. Надеюсь, нам там повезёт.

— А уж как я надеюсь, шеф.

— А вообще, занятное дело. Если учесть, что у латиносов суровые нравы, то они точно захотят грохнуть жулика.

— А то! Тот их нагрел на полляма, оскорбив тем самым их подбосса, типа. Они такого не прощают. Я думаю, они хотели его заманить на какую-нибудь захолустную окраину, где копы работают кое как и на отвали, по типу восточного Норт-Сайда, и там грохнуть.

— А ещё, я так думаю, что место назначали бандиты, а время Рафаэль. Но тот постоянно ошивался в приличных районах, где полиция работает на совесть. Ист-Гамильтон тот-же, Спаркитон и всё такое. Заманить жулика на криминальные окраины у них не получалось.

— А ещё эта перестрелка недалеко от Ист-Гамильтона. У меня такая мысль об этом, типа: они хотели заманить в засаду Рафаэля, а тому удалось улизнуть.

— Думаешь, Рафаэль вооружён и дал им отпор? Хм, интересно, Мэнни, интересно... Хотя, думаю, вряд ли Рафаэль опустится до мокрухи. Он из другого теста, нежели эти отморозки. Он действует не грубой силой, а умом. Там где Империя стреляет, Раф подключает свой мозг.

— Так что, шеф, погнали в Трэханос? — Мэнни допивал свой Мохито. Он был не за рулём, и мог позволить выпить стакан освежающего коктейля. — Я там давненько не бывал. Хороший городишко, как помню. Там балдёжно живётся.

«Главное мне не бухать. А то не хотелось, чтобы меня поймали пьяным за рулём. Закроем дело, и тогда можно будет отметить это событие бутылкой бурбона или скотча». — думал Миклош.

— А что ещё делать? Надо пускаться в погоню, это да. Главное, чтобы за эти трое суток Рафаэль не свалил из Трэханос куда-нибудь в другой штат. Сам знаешь, мы не можем оперировать за пределами нашего штата.

— Дурацкий закон, чтоб его. Мы не копы, чтоб у нас так были связаны руки...

— С другой стороны, законы созданы, чтобы их нарушать. Да?

— А то шеф. Вы правы.

Допив свои напитки, сыщик и его помощник вышли из клуба, сели в свой автомобиль, и отправились из Лас-Либертада в Трэханос.

Глава 5 «По дороге в столицу»

Перед тем, как ехать в столицу штата, тихий городок Треханос, расположенный в округе Лос-Леонес, сыщики решили заглянуть в своё агентство, чтобы оттуда позвонить мистеру Кингзу и сообщить, что они напали на след. Каких-никаких результатов сыщики всё-таки добились. Теперь у них появились хоть какие-то зацепки.

«Мутное дело с этой Анной Кингз. Как она умудрилась связаться с жуликом, да ещё таким, который с бандами якшается? Молодая дурочка, ей богу...»

Агентство находилось в помещении арендуемом на третьем этаже, в офисном здании. Пятиэтажное кирпичное здание ничем не отличалось от остальных подобных зданий района Уэст-Гамильтон. Напротив от офиса сыщиков находился офис некой фирмы «Дорфлэйм», торгующей косметикой. А треть офисов в здании и вовсе были пусты.

Открыв дверь с табличкой «Сыскное агентство Стрелковски и партнёры» сыщики оказались в приёмной — просторном помещении с рабочим столом и двумя кадками с папоротниками. Там работала Аманда Санфилд — секретарша, которая обычно сидела за телефоном и занималась бухгалтерией. О своём прошлом привлекательная брюнетка не распространялась, и Мик знал лишь, что она успела до его агентства поработать в некой государственной конторе. Что конкретно за контора — было загадкой. Этой конторой могло быть как и ЦРУ с ФБР так и что-нибудь помельче, из разряда бухгалтера в мэрии.

Сыщики застали молодую женщину попивающей колу из запотевшего высокого бокала, и что-то пишущей в компьютере с пузатым монитором.

— Привет Мик и Мэнни! — добродушно поприветствовала сыщиков мисс Санфилд. — Звонила Маргарет Вайсэггер. Просила передать, что вспомнила некоторые детали... Она сказала, что этот Рафаэль упоминал несколько гостиниц в Трэханос... Вот, тут на листочек я записала их адреса. Хорошо, что она нашла наш номер в справочнике. Тут четыре адреса. Дорогие отели вперемешку с простыми отелями.

Затем Аманда передала листок Мику.

— Так, спасибо за информацию, мисс Санфилд... Передай Кингзу, что мы напали на след. И след этот ведёт в столицу.

— Будь осторожнее, Мик. А то мисс Вайсэггер сказала, что этот Рафаэль связан с бандами. Эти латиноамериканские гангстеры сволочи, каких ещё поискать надо.

— Не беспокойся, Аманда. Это просто мелкая шпана, хулиганы, которые гораздо только мелочь по подворотням отжимать.

— А я слышала, что латиносы — самые суровые бандиты. Суровее тех же негров из гетто.

— Всё будет нормально, — отмахнулся Мик. — Мне не впервой с этой поганью криминальной возиться. Ладно, нам пора. Если что случится — мы позвоним.

Аманда кивнула, а Мик и Мэнни двинулись обратно на улицу, ступая вниз по бетонной лестнице с деревянными поручнями.

Выйдя из офиса, Стрелковски заметил, как возле его автомобиля крутился какой-то молодой пацан, одетый в мешковатые джинсы, майку и повёрнутую козырьком назад бейсболку. Подумав, что мальчишка решил угнать их тачку, Мик достал свою Беретту и крикнул басом:

— Ты какого хрена тут делаешь? А ну свалил, шкет!

Парнишка, увидев провал дула итальянского пистолета, тут же убежал куда подальше.

Подойдя к автомобилю, детектив увидел, что на капоте отсутствовал значок Шевроле — крест с названием фирмы.

«Поганые малолетки, чтоб их!» — возмутился сыщик и мысленно выругался.

Сев в авто, Стрелковски и Доусон направились к выезду из города.

— В какое-же дерьмо скатилась страна! — ругался Мик. — Уличные банды — на пике могущества! Молодёжь крадёт, толкает наркоту, и убивает друга друга! Идут целые войны за территорию, мать их! Негры, латиносы, азиаты, белый мусор — все подряд идут в сраные банды.

— Это да, шеф. Я сам в юности состоял в типа примерно такой банде. Ну, я уже говорил об этом.

— Ты конечно исправился, Мэнни, и я это ценю. Но есть такие, кто до конца своей короткой жизни перебивается криминалом. Неисправимые тупицы! Лучше бы записались в армию, если ярость некуда девать.

— Ха, знаешь, у меня во Вьетнаме, кстати, мой кузен воевал. Он вернулся инвалидом без ноги. После историй кузена об армии я бы туда не пошёл, это точно. Сейчас отправили бы в вонючий Ливан какой-нибудь. По телеку типа говорят, что эта... как там она, чтоб её? А, во точно! Миротворческая операция, чтоб её. И вроде даже кого-то там из наших убивают. Вчера вот в новостях сказали, что казармы наших морпехов и французов взорвал больной на всю голову ублюдок! Ты представляешь, шеф, этот кретин вмазался на грузовике в здание. А у него в прицепе столько взрывчатки, что можно запустить Клинта Иствуда в космос! Камикадзе, чёрт возьми! Не, спасибо, я никогда не мечтал, чтобы меня взорвал в какой-то арабской дыре свихнувшийся придурок.

— Тогда тебе повезло. Скажи спасибо, что призыв отменили. А то тянул бы ты сейчас лямку в Ливане или ещё где-нибудь. Меня самого чудом пронесло, отправили в Южную Корею, а не во Вьетнам. А вот моему папе пришлось повоевать во Вторую мировую. Его в армию забрали, а он переметнулся к партизанам. Слава Богу выжил и вернулся домой живым. А то он мне говорил, что зима сорок-четвёртого-сорок пятого в Словании выдалась лютая.

— А твоя Слования — она из стран-коммуняк, по типу Чехословакии и Венгрии? Ты порой о ней говоришь. По телеку постоянно говорят про коммуняк и какую угрозу они несут Америке.

— Ага, типа того. Коммуняка на коммуняке и коммунякой погоняет. Хотя родился я уже в США. Слованский язык плохо знаю, пусть мы на нём дома и говорили. А ты не задумывался о своих корнях, Мэнни?

— А хер его знает, какие у меня корни. Поллюбас очередные англичашки, понаехавшие в США двести-триста лет назад. Фамилия вроде английская. Мне раньше было не до исследования гео... гемо... Короче, семейного древа.

— А у нас два поколения вдоволь повоевали. Деда забрали из дома австрияки и погнали его в Италию. У папы ещё один друг есть в Канаде. Из наших. Он в сороковом махнул во Францию, потом в Англию. Они до войны друг друга знали. Жаль, конечно, что Слования сейчас под коммуняками. Я бы хотел побывать на своей исторической родине, походить по улицам Вишневыграда. Думаю, если американцы победят русских, а это рано или поздно произойдёт, то у меня, может, получится попасть в Слованию.

— А тебе батя про Слованию рассказывал? — спросил Мэнни.

— Он много чего рассказывал. Однако я не всё запомнил. Помню, что между мировыми войнами там жилось относительно неплохо, даже в Великую Депрессию. Чёртов экономический кризис, он ведь многих в могилу свёл.

— У меня прадед в тридцатые повесился. Потерял все бабки в тридцатом году, а дом отжали одни уроды. Их нанял чёртов банк. Типа, мало того, что эти щеглы обобрали моего прадеда, так ещё и счёт ему выставили. Уроды вонючие.

— Много кто тогда в петлю лез, и я не удивлён истории твоего прадеда. Тогда плохо жилось. Ну, простым гражданам. Мафия же тогда процветала. Слышал же, что народ восхвалял грабителей банков? Настолько упало доверие народа к властям, что бандитов выставляли героями.

Разговор сам собой прекратился, и сыщики поехали дальше по району.

Проезжая мимо частных домиков района Ист-Гамильтон, Стрелковски заметил, что за ними, соблюдая дистанцию, следовал Кадиллак Эльдорадо с тонированными стёклами. Гангстеры часто использовали этот эффектный автомобиль, чтобы показать свой статус. А если этот Кадиллак имел виниловые детали и позолоченные диски в виде доллара, то это говорило, что в салоне ехал кто-то очень влиятельный, босс или правая рука. Однако автомобиль, следовавший за сыщиками, не выделялся на фоне других машин: ни ярких рисунков с изображением огня, ни кричащих украшений, ни громкой музыки. Стрелковски заставила насторожиться тонировка стёкол. Из-за неё не получалось разглядеть водителя.

— Вот так поганцы! — возмутился Миклош, догадавшись о слежке.

— Что случилось, шеф? — не понял Мэнфорд возмущения своего босса. — Какие-то проблемы?

— Посмотри в зеркало заднего вида, Мэнни. Видишь Кадиллак сзади? Он за нами с самого офиса плетётся. Думал, мы его не заметим. — Лицо шефа скривилось в гримасу отвращения, будто на него села огромная муха.

— Что делать будем, шеф? — Мэнни достал мятую пачку сигарет.

— Ничего, сбросим как-нибудь, — ответил Стрелковски. Пусть его и не учили «уходить от хвоста» в полицейской академии, однако за пару лет работы частным сыщиком он восполнил этот пробел. — Пора с ними потанцевать. Я бы не отказался начистить им рыло, но мы тогда потеряем время. Они, может, тоже, но вдруг латиносы спустили с поводка сразу несколько ищеек? Если уйдём от одних, то тогда получится обогнать других. Держись крепче. Мы тут часто ездили. Я знаю, куда нам надо.

— Во чёрт, потом покурю!

Резко набрав скорость и свернув вправо, Стрелковски нырнул в ничем не примечательный двор-колодец. Латиноамериканцы чуть не проехали мимо, но повернули с опозданием. Дальше сыщик решил срезать через один переулок, между продуктовым магазином и парикмахерской, оказавшись в Спарклтоне. Там, в районе стеклянных небоскрёбов, офисов крупных компаний, банков и пентхаусов богачей, сыщик запутал преследователей. Особенно с учётом того, что машин той же модели и того же цвета было предостаточно. Шевроле Кэприс — популярная по всем штатам рабочая лошадка, которую мог позволить простой трудяга с завода.

— Я не вижу их, шеф, — сказал Доусон. — Мы оторвались от них или как? Или, может, тебе показалось?

— Нет, вон они, — ответил Стрелковски, когда позади показался борт Кадиллака-Эльдорадо, и внего чуть не врезался с другой стороны двигавшийся за Шевроле детектива

внедорожник. Вместо того чтобы развернуться, латиноамериканцы выехали на встречную полосу, что спасло их от столкновения. Однако там им пришлось маневрировать.

Адреналин бил через край, азарт погони так увлѣк Мика, что у него перехватило дыхание. Сердце, как ему казалось, хотело выпрыгнуть из груди. «Только бы они стукнулись к чертям! Только бы стукнулись! Давайте, вляпайтесь уже, курвы!» — думал частный детектив.

— Да он водит как псих! Как думаешь, он скоро нас увидит? — спросил Мэнни.

— Уже увидел. Едет точно за нами, пусть и по встрече, — нервно ответил Миклош, на чьѣм лице читалось сильное напряжение.

— Дерьмо! А я думал, шеф, ты крутой водила.

— Не отрицаю, — с сосредоточенным видом ответил Стрелковски, глядя в зеркало заднего вида. Кадиллак продолжал преследовать их, постепенно нагоняя.

Возможно, вскоре бандиты сменили бы полосу и пристроился бы позади Стрелковски, однако на перекрѣстке за ними с рѣвом мигалок погнались полицейские. Через громкоговоритель страж порядка деревянным голосом потребовал, чтобы водитель Кадиллака остановился.

— Пхахах! Дорожная полиция не подкачала! Их в центре всегда пруд пруди! — радостно рассмеялся Миклош. — Нечего по встрече гонять!

— Да они ещё и скорость превысили. Им там приличный штраф должны впаять, — сказал Мэнни.

Не желая наживать себе проблем с полицией, латиноамериканцы вскоре остановились на обочине. Стрелковски же поехал дальше, и затем его машина скрылась за углом синей громады пятизвѣздочного отеля, похожего на огромную цилиндрическиобразную башню.

— Фух, оторвались однако, — со вздохом произнёс Стрелковски, смахнув пот. Только сейчас он заметил, что его одежда промокла насквозь.

— Копы нас здорово выручили. Но ты всё равно неплох, — обратился к Мику Доусон.

— Я бью морды лучше, чем вожу. И всё-таки меня увлекла погоня. Я почувствовал себя мальчишкой, впервые взявшимся за ствол.

— Да я видел. Ладно, теперь вот точно можно покурить. А то в прошлый раз у меня сигарета изо рта выпала, когда решил поиграть в крутого водилу. — Мэнни снова достал пачку сигарет. — Ну и жара. Из твоего костюмчика теперь можно выжимать пот вѣдрами.

— Курва, — выругался Стрелковски, пока Доусон закурил. — Ты только окурок в окно не бросай. Нечего мусорить.

— Забавный ты чувак, шеф. Можешь нажраться и завалить свой стол горами мусора. А теперь просишь меня не мусорить.

— Заметь, Мэнни, мусорю я на своём месте. Не на чужом. Улавливаешь смысл? И потом я обычно прибираюсь. Я никогда не гадил на улице. Такая уж у нас национальная черта, как мне говорил папа.

— Ой, всё, ладно. Убедил.

Спустя двадцать минут плутания по городу, сыщики наконец выехали по широкому проспекту из мегаполиса Лас-Либертада в тихий и относительно спокойный сельский округ Флэт-Хиллз, который так называли из-за плоских холмов, на одном из которых было селение Аппер-Флэтс, типичное обиталище хиллбилли, отличавшихся своеобразной дикостью и недоверчивым отношением к современной жизни.

Спустя сорок минут поездки по шоссе сыщики решили остановиться у придорожной

заправки, потому что бензина оставалось на доньшке, да и перекусить можно, купив закусочку в прилегающем магазинчике.

Сыщик облокотился на свою машину и достал фотографию, вглядываясь в лицо Анны Кингз. Пожилой усатый заправщик в рабочем бежевом комбинезоне, который приступил к работе, из природного любопытства заглянул на фотографию и удивлённо сказал:

— Чёрт, а я видал эту кралю!

Стрелковски хотел сначала сказать заправщику, чтобы он лез не в своё дело, но потом понял, что лучше поступить иначе.

— Интересно, — Стрелковски улыбнулся. — Когда вы её видели?

— Да недавно, не помню точно, когда. Буквально на днях.

— Она была одна?

— Нет, с латиносом. Они что-то там обсуждали. Я типа по обрывкам фраз, понял что они говорили, будто кого-то грохнули. Мол кто-то за ними увязался. И едут они, типа, в Трэханос, в столицу нашего славного штата.

— Спасибо за информацию, мистер. А почему вы копам не сообщили?

— Нахер полицию! У меня брата по ложному обвинению пятнадцать лет назад посадили. У него возле дома какие-то отморозки вырезали банду, а всё свалили на него только из-за того, что он мол контуженый ветеран. Поганые легашки! Лишь бы закрыть кого-нибудь!

— Это да, полиция часто ошибается, — усмехнулся Мик. — У меня отца тоже чуть не отправили на нары буквально ни за что. Возьмите двадцатку. Чаевые, так сказать, а заодно и награда за наблюдательность. И вот ещё десятка за то, чтобы вы забыли разговор со мной.

— Не проблема. Вы обращайтесь. У меня хорошая память на лица.

— Возьму на заметку. Удачного дня.

Расплатившись с заправщиком и перекусив чипсами, сыщики отправились дальше в сторону округа Лос-Леонес, на юг. Именно там и находилась столица штата, тихий, спокойный и процветающий городок Трэханос.

— А что у тебя с батей приключилось? Ему копы дело шили, типа? — спросил Доусон.

— Не копы, а ребята покруче. Как федералы, но ещё опаснее и с целым вагоном полномочий и разрешений на всё, что в голову придёт, — дал ответ Стрелковски, и закурил прямо за рулём.

— Это кто тогда будет? Кто-то типа наших федералов? Я не слышал о таких парнях.

— Конечно, не слышал, ты же не жил в Словании. Они покруче федералов. А там имелась раньше одна противная контора, Министерство народной безопасности. Государство в государстве. Папа говорил, что оно руководило и пожарными, и разведкой, и уголовным розыском. Коммунисты после войны посчитали его врагом народа. Хорошо, что ему удалось убежать.

— Вот оно что. Повезло твоему бате.

Через час пути, поняв что чипсами не наешься и нужно позвонить Брайену, сыщики остановились в придорожной закусочной «У дедули Педро», где с вывески на сыщиков смотрел пожилой бородатый латиноамериканец.

Внутри забегаловки сидело всего пять человек, и свободного места там хватало.

«У Брайена надо будет спросить о том убийстве на парковке. Что-то здесь нечисто», — думал Стрелковски.

Глава 6 «Ставки повышаются»

Забегаловка «У дедули Педро» не отличалась богатством и вычурностью интерьера, а еду там подавали самую обычную, без излишеств. На полу была «шахматная» чёрно-белая плитка, широкие панорамные окна, через которые пробивалось тусклое осеннее солнце. И официантка и кассир оказались, как и ожидалось, латиноамериканцами. Помимо разнообразия блюд кубинской и мексиканской кухни в меню нашлось место и самым обычным чизбургерам. Чтобы запить их, сыщики взяли себе Спаркл-колу.

После перекуса Мик решил позвонить Брайену. Тот сказал, когда с ним можно будет связаться.

Набрав нужный номер, Стрелковски позвонил своему бывшему коллеге.

— Эй, Брайен, есть дело, — сказал сыщик, услышав усталое приветствие своего друга. — Что тебе известно о перестрелке на парковке в Ист-Гамильтон дня три назад? Это вроде по твоей части. Ты же служишь в этом отделе, что занимается бандами. Ты должен знать, кто и из какой банды кого убил.

— А тебе это зачем, Микки? — с подозрением в голосе спросил коп.

— Потом расскажу. Так кто кого там грохнул?

— Убит средней руки бандит из Латинской Империи. "Офицер" небольшого племени. У нас каждую неделю такое случается, бандиты вечно рвут друг другу глотки. У них постоянно идут войны за территорию.

— И что? Кто его грохнул? Такой же очередной бандит из какой-нибудь ниггерской? Или его шлёпнул свой же братишка-латинос?

— Там... всё не так ясно. Свидетели говорят, что видели, как после перестрелки с парковки выбежала одна парочка. Молодой латинос в бежевом пиджаке и девушка. Она, кстати, на удивление белая, а не латинка или мулатка.

«Вот так чертяга этот Рафаэль! Теперь понятно, что Латинская Империя ни за что его не простит! Грохнуть пусть и мелкого, но авторитета — это серьёзное дело!»

— Спасибо, Брайан. Ты мне очень помог, друже.

— Не знаю, чем тебе я помог, но не за что. Если у тебя есть информация об этой парочке, то обязательно сообщи мне! Не сочти за угрозу, но сокрытие информации о преступлении — это статья.

— Сообщу, если что-нибудь узнаю. Ты ведь меня знаешь. Ладно, мне пора, дружище. Будь на связи, — сказал Мик.

— Ладно. Но не забудь потом мне всё рассказать.

Мэнни, который доел бургер и допил колу посмотрел на своего начальника.

— Ну, что выяснил, шеф? — Мэнни поначалу достал пачку сигарет, но увидев табличку «курение запрещено», убрал её.

Мик оглянулся по сторонам и полушёпотом сообщил:

— Судя по всему, Рафаэль завалил одного бандоса из Латинской Империи. Так что они его не отпустят. Живым ему не уйти.

— И после убийства он свалил в Трэханос? — так же тихо сказал Мэнфорд.

— Именно. Конечно, прошло уже три дня, но чем чёрт не шутит, можно поискать. В конце концов на выезде из штата его могут поджидать «имперцы». Они могут знать, что Рафаэль захочет свалить из штата, а то и вовсе из страны.

— В аэропорту и доках его могут поджидать, да, шеф?

— Именно. Чёртов убийца, курва мать.

Выйдя из забегаловки, сыщики сели в свой Шевроле и отправились по шоссе на юг, в сторону городка Трэханос.

Дорога вела сквозь сухую и безжизненную пустыню Морроу-Виндз. Ветер поднимал песок завихрениями, и вскоре началась песчаная буря. Стрелковски пришлось снизить скорость, потому что видимость сократилась буквально до десятка с небольшим ярдов.

— Никогда не любил песок и пустыни, — проворчал Миклош. — Хорошо, что мы в тачке. Шли бы мы пешком — песок бы лез и в глаза, в нос, в рот. Не удивлюсь, если чёртов песок залетел бы и в задницу.

— Что поделать, — пожал плечами Мэнни. — Юг есть юг. В соседней Калифорнии тоже пустыня есть, Сонора. Кстати, ты слышал, что в округе Лос-Леонес орудует некая группировка латиносов?

— Неудивительно. Рядом граница с Мексикой. Должен же кто-то, будь то обычная банда или картель, контролировать наркотрафик. Был ещё случай, кстати, года три назад. Какой-то поехавший ветеран убил полсотни латиносов. Начал он их убивать ещё в Южном Централе, а закончил на некой вилле тут, в Лос-Леонес.

— Я думал, тот ветеран это выдумка, городская легенда.

— Ты не смотрел новости три года назад, Мэнни?

— Да не до новостей как-то было.

— По телеку целую неделю трубили о бойне, что этот ветеран устроил латиносам. Я всё удивляюсь, как он избежал смертной казни. Говорят, его приговорили к пятнадцати годам. Точно уж, у этого ветерана есть связи с кем то из верхушки, кто его спас от электрического стула.

Позже разговор затих, и сыщики продолжили путь. В столицу штата сыщики прибыли ранним вечером, часов в пять после полудня, когда загорались неоновые вывески клубов, гостиниц и ресторанов.

Городок Трэханос был относительно небольшим. Здесь жило едва ли не больше пятидесяти тысяч человек, зданий выше пяти этажей, в отличие от затыканного небоскрёбами Лас-Либертада, тут не строили. И в целом городок производил впечатление тихого и благополучного места, в отличие от криминального мегаполиса, откуда приехали детективы.

Остановившись у одного из отелей, Мик дал Мэнфорду пару купюр по пятьдесят баксов:

— Сними нам комнату. А то, как я думаю, мы тут задержимся.

— А ты куда решил отправиться, шеф? — поинтересовался Доусон.

— Пошерстить отели надо. Надеюсь, что наш латинос-убийца всё ещё тут, прячется от «имперцев». Я думаю, мы найдём его. Конспиратор из него никакой, раз его разговор слышали в клубе и на заправке. Будь он профи, то мы бы застряли у нас в Лас-Либертаде. Нет, ну кто ж в здравом уме и в таком скверном положении станет обсуждать свои планы на людях? Только дилетант или идиот.

— Или дилетант и идиот одновременно. Лады, шеф, я понял, что надо делать, — ответил Мэнни.

— И вот ещё что. У моих бывших коллег есть свой интерес к нашей парочке. Мы можем здорово облегчить им жизнь.

— Шеф, ты перегрелся, что ли?

— Да я понимаю, что Кингзам не нужна огласка, а их дочку могут привлечь как соучастницу убийства. Но по её следу идут отморозки. Не факт, что мы начистим им рыло или обгоним их. Я допускаю вариант, что нам придётся обратиться к местным копам. Ладно, иди. Я хотел, чтобы ты был в курсе.

— Лады, шеф. Понял. Пожелай мне удачи, — произнёс Мэнни и вылез из Шевроле.

— А ты мне.

Будь воля Миклоша, он бы переехал в этот городишко. Тут тебе ни массовых перестрелок каждую неделю, ни наркопритонов, ни зловонных криминогенных трущоб, которые честные или обеспеченные люди старались обходить десятой дорогой. «Спокойный городок, где можно жить, не ожидая того, что ты попадёшь под случайную пулю во время бандитской разборки, — подумал Стрелковски. — Конечно, детективное агентство тут вряд ли принесёт солидный куш. Чем меньше город, тем меньше заказов. Хотя публика здесь живёт куда более солидная. Столица всё-таки». Благополучие городка подкупало сыщика. Полиция тут работала на совесть, и столица по праву считалась одним из наиболее безопасных мест во всём штате.

В первом отеле, что назывался «Жемчужина Юга», Мик ничего не узнал. Беглая парочка, судя по всему, тут не появлялась.

Частный детектив хотел было уже уходить, но вдруг по телевизору, висевшему под потолком в холле, начался интересный репортаж.

— ... Как выяснили сыщики, этот брошенный в окрестностях Треханос автомобиль принадлежал предполагаемым преступникам, которые убили человека в Лас-Либертаде, в районе Ист-Гамильтон. Убитого звали Альберто Хуарез, и он подозревался в связях с бандой «Латинская Империя». Полиция ведёт следствие, — слова диктора сопровождалось изображением старого Кадиллака.

«Их тачка — и в телеке! Они бросили машину для отвода глаз, чтоб запутать следы? Или она просто сломалась? Чёрт возьми! Так ведь этот репортаж могли видеть и латиносы! Теперь мучачо знают, где искать нашу парочку! Надо спешить, пока латиносы не добрались до столицы, иначе всё может очень плохо кончиться. Чёрт, не думал, что снова буду на работе связываться с бандитами. То в полиции с быдланами из трущоб имел дело, теперь будучи частником, снова, чёрт возьми, связался с пресловутыми гангстерами. Наверное у меня такая судьба — постоянно иметь дело с мразями, независимо от того, в полиции я работаю или в частном сыске», — подумал Миклош.

Спустя полчаса Стрелковски заглянул в следующий по списку отель, довольно простенький для людей явно небогатых. Двухэтажное здание было построено из дерева, крыша — черепичная. Мик вошёл внутрь и попал в небольшое помещение, ярдов пять в длину и ширину. На ресепшен красовалась неоновая зелёная табличка, говорящая о том, что имелись свободные номера.

Сыщик решил подойти к стойке администратора, чтобы поинтересоваться, приходил ли латиноамериканец с девушкой. Рядом стояло радио, из чьего динамика доносилась мелодия в жанре «фламенко».

— Ну, знакомая девчуля, — говорил усатый администратор лет пятидесяти, одетый в серую рубашку и брюки и разглядывающий фото, что Мик показал ему.

— Она приходила с латиносом? — вопросительно поднял бровь сыщик, глядя на

мужчину из-под полей шляпы-федоры.

— Ну да, смуглый, в помятом бежевом пиджаке. Ещё такие дурацкие тонкие усики носил. Какой-то щегол и понторез. А они чего-то натворили? Вы из полиции? — интересовался администратор.

— Я не коп, но мне нужно найти девушку. Вы не знаете, куда бы они могли пойти после вас? — детектив пытался вести себя максимально вежливо.

— Чёрт его знает. Откуда мне знать? Я не волшебник.

Заплатив мужику пять баксов, Стрелковски вышел из мотеля, размышляя на ходу об опасности, что грозила девушке.

Закурив, Мик сел в авто и двинулся в сторону отеля, где Мэнни снял номер.

Среднего пошиба трёхэтажное здание выглядело не просто прилично, а вполне даже красиво, с фигурными узорами на фасаде.

Когда Мик сказал, что у него снята комната, то ему назвали номер и сказали, что Доусон уже заселился.

Поднявшись по лестнице, покрытой зелёным сукном, на второй этаж, сыщик постучал в дверь с нужным номером. Открыл ему Мэнни. На всякий случай он держал в руке Беретту.

— Ну что шеф, как успехи? — убирая ствол в кобуру, спросил Мэнни.

— Какие-никакие зацепки есть. Не особо много, но есть, от чего отталкиваться, Мэнни. Теперь хоть стало понятно, что нам делать.

— И какие же зацепки? Нашли отель, где голубки остановились?

— Не совсем. Они тачку бросили недалеко, где-то в степи за городом. По телику показывали их колымагу.

— И что-же делать, шеф? — Мэнни достал из небольшого мини-холодильника бутылку Пепси.

— А делать надо вот что: позвонить Аманде, чтобы она пробила, где можно взять авто на прокат.

— Та ну, проще найти местный путеводитель. Там можно много чего про покупку и съём тачек найти.

— Как вариант. Но Аманде надо в любом случае позвонить. Её помощь не будет лишней. А ещё, я так понял, надо поторапливаться, смекаешь, Мэнни?

— В смысле? О чём смекать? — непонимающе уставился на начальника парень.

— Ты разве не понял? Их тачку показали по телеку, и теперь латиносы знают, курва их мать, где прячется Рафаэль. Город они срисовали уж точно. Мучачо не тупые, они точно уж отправят сюда своих боевиков.

Говоря с Мэнни, Мик тоже подошёл к мини-холодильнику и достал из него сэндвич, заказанный, судя по всему, помощником сыщика.

— Ну да, Латинская Империя не простит своего убитого бандоса.

— И я о том же, — откусывая сэндвич, сказал Мик. — Надо добратсья до Рафаэля и Анны раньше «имперцев».

— Тогда надо поторапливаться. Латиносы не останавливают дела недоделанными. Так, босс, будем типа звонить Аманде?

Вместо слов, сыщик подошёл к телефону и набрал номер своего офиса.

Спустя несколько секунд гудков, в трубке раздался звонкий голос секретарши.

— Агентство «Стрелковски и партнёры», — по привычке сказала Аманда.

— Аманда, есть дело. Пробей места, где в Треханос есть прокат авто. Как узнаешь, то

звони на этот номер, — после Мик назвал номер телефона отеля, где остановились они с Мэнни.

— Будет сделано, Микки! — весело сообщила Санфилд.

В ожидании звонка сыщики заказали себе буритто и колы для заправки из ближайшей забегаловки, чтобы подкрепиться. После нехитрого ужина, они умылись, побрились и привели в порядок одежду.

Аманда позвонила через полчаса и сообщила адрес места, известного как «Колёса за бабосы». Столица не отличалась циклопическими размерами, и машины в прокат сдавали там только в одном месте.

— Попробуем удачи, — произнёс Стрелковски. — Однако если наша парочка поедет на попутках из штата, то мы в пролёте.

— Попробовать всё же стоит, шеф. Вдруг повезёт? Удача сегодня к нам благосклонна.

Дело становилось всё напряжённее и напряжённее. Время шло, и с каждой минутой расследование становилось всё опаснее. Свирепые латиносы уже могли приехать в Треханос и поджидать на каждом углу. Главное, как думал Стрелковски — это доставить девушку родителям. А судьба Рафаэля, по большому счёту, сыщика не волновала: «Пусть эти бандиты хоть трижды убьют Рафаэля, этого ушлого жулика, обманщика и вора, но девушку я им тронуть не позволю!»

Закурив, сыщики отправились из отеля к Шеви Миклоша.

Глава 7 «Предвиденное столкновение»

— В идеале, стоило бы делать два дела одновременно, — сказал Мик, садясь на водительское место своей Шеви и включая фары, ближний свет. На город опускались сумерки.

— В смысле, шеф? — Мэнни проверял количества патронов в магазине для своей Беретты не столько из опасений, что сегодня ему придётся стрелять из неё, сколько для того, чтобы чем-то занять руки.

— Стоило бы устроить слежку за одним из отелей или тем же прокатом тачек. И не помешало ещё вдобавок обойти все места, где могут прятаться влюблённые голубки.

— Ну, тут вряд ли удастся делать и то, и то одновременно. Нас всего двое. Мы не «Контрактное Сыскное Агентство». Это у них есть сотни мордovorотов и отделения по всей стране. У них серьёзная организация, которая занимается более серьёзными делами. Сейчас они расследует корпоративный шпионаж, коррупцию, их ещё и власти порой нанимают.

— Да уроды они, шеф. Это их нанял банк выбить чёртов долг из моего прадеда. Твари. Они тогда и простых работяг прессовали на пару с фермерами.

— А ты не плохо осведомлён об их старых делишках, Мэнни. Вот уж не ожидал от тебя такого.

— Это дело семейное, шеф. Да и о делах конкурентов знать надо.

— Какие уж мы им конкуренты? Нас всего трое. Мы с «кээсашниками» в разных весовых категориях. Их банально не интересует та мелкашка, которой занимаемся мы. Вот мордovorоты из «Мейфлауера» — другое дело. У них хоть все отделения и находятся по большей части на Среднем Западе и в Новой Англии, но они не дают там разгуляться «кээсашникам». Если на Юге они короли, то вот во владениях «Мейфлауэра» они довольствуются только рыцарским титулом. «Мейфлауэр» — поэтичное название, ничего не сказать. Как у того корабля с поселенцами.

— Ну ты и загнул! Рыцарский титул! А мы тогда кто в таком случае? Крестьяне с вилами?

— Нет, Мэнни, мы странствующие рыцари.

— Ага, эти, как их там? Дон Кихоты, ага? Слушай, а ты бы хотел, чтобы наша скромная контора стала таким же гигантом как КСА или этот «Мейфлауэр»? Не всё же время нам на задворках болтаться.

— Не отказался бы. Но мы опоздали, Мэнни. Ладно, пора ехать. Ты умеешь заговаривать зубы.

— Ну, типа и так, но ты сам не прочь почесать языком.

Провернув ключ в замке зажигания, Мик отправился в сторону «Колёс за бабосы» по вечерней столице, проезжая мимо неоновых вывесок развлекательных заведений и магазинов. «У городов вечером есть свой особый шарм, приносящий людям своеобразное эстетическое удовольствие, — подумалось Стрелковски. — В отличие от Лас-Либертада тут, хотя бы, не слышно выстрелов где-то неподалёку».

— Эх, хотел бы я поселиться тут, в столице, — поделился своими мыслями с Мэнфордом Мик.

— А то. Неплохой такой городишко, как по мне. Лос-Леонес, что западнее, похуже своего соседа по округу будет.

— Ну да, Лос-Леонес уже похуже столицы. Не настолько криминальный, как Лас-Либертад, но бандитов там тоже хватает. Особенно латиносов. Граница с Мексикой находится буквально в нескольких милях южнее от Лос-Леонес.

— Слышал, кстати, про группу приграничных линчевателей? Говорят, что они прямо отстреливают мексиканских нелегалов, а власти им никак не мешают. Я, конечно, сам этих чоло недолюбиваю, но чтобы валить их без суда и следствие — это беспредел. Так нельзя же.

— Чёрт его знает, Мэнни. Если бы границы реально охранялись этими линчевателями, то наркотрафик не был бы таким плотным. Пограничники, как я думаю, куплены картелями. Не будь погранцы куплены, не жило бы в Либертаде так много иммигрантов. Кто бы что ни говорил про негров, но латиносы опаснее. Их больше и они злее, намного злее черномазых. Уж поверь мне, я всю эту дрянь сам видел. Как говорят у вас на улице: «За свои слова отвечаю».

— А мне кажется, что у негров с латиносами не так уж много различий. И те, и те банчат наркотой, оружием. И те, и те убивают друг друга и случайных прохожих. И стреляют, кстати, дерьмово.

— У латиносов более масштабный бизнес. Картель — это тебе не какая-то банда. Это по сути объединение из нескольких крупных группировок, и у каждой группировки своя функция, своя роль во всём этом наркобизнесе. Негритянские банды из гетто по сравнению с наркокартелями — мелкие хулиганы.

— Моя банда, в которой я состоял в юности — это да. Мы реально были мелкими хулиганами. Мы даже до мокрухи не опускались ни разу. А вот для негра убить противника из другой банды — это как таракана прихлопнуть. Они не парятся, и убивают друг друга. Не говоря о том, что часто под их пули попадают случайные прохожие. А вообще один хер. Что негры, что латиносы — уроды из одного толчка.

— Это ты верно подметил. Что то херня, что это херня, — замолчав, Мик решил закурить. — Папа и его друг-летун говорили, что негров и латиносов нужно или выдворить из страны, или перестрелять направо и налево, чтобы навести порядок.

— Ха! У них там в Канаде, может, негров и латиносов мало. А у нас тут придётся полштата перестрелять или выгнать.

По пути к прокату авто детективы заглянули в пару отелей, где предположительно мог остановиться злополучный жулик, вор и убийца — Рафаэль.

Однако выяснилось, что ни в «Центральной Гостинице», дорогом люксовом заведении из красного кирпича в центре города, ни в «Раптор Делайт», простеньком бюджетном трехзвёздочном заведении парочка не останавливалась. Администраторы лишь покачали головой и сказали что-то в духе: «Ну, в мою смену их точно тут не было».

Сыщики остановились у конторы с названием «Колёса за бабосы» в половину восьмого. Машину они решили оставить за одним из переулков, в полумиле от проката автомобилей. Вывеска у этого заведения изображала карикатурно-мультикшный и будто бы живой автомобиль с глазами вместо фар.

Владелец этого заведения готовился к закрытию. Это был смуглый, с козлиной бородкой, латиноамериканец лет сорока, одетый в красно-белую пёструю гавайскую рубашку и расклёшенные брюки. Глаза же его закрывали очки-авиаторы.

Само заведение состояло из двух зданий. Справа от входа расположилась одноэтажка, табличка на входной двери которой гласила, что это офис. Слева от входа размещался

очевидно гараж, если судить по воротам, куда мог бы въехать даже крупный грузовик. Рядом с гаражом Мик заметил что-то вроде небольшой парковки, где стояли пять разномастных легковых автомобилей.

Увидев сыщиков, латиноамериканец широко улыбнулся.

— Hola, amigos! Мы через полчаса закрываемся, так что выбирайте тачку быстрее, — поприветствовав посетителей, он направился в сторону той самой парковки.

Сыщики пошли следом, и Мик на ходу осадил латиноса:

— Мы не тачку брать пришли, а кое-что спросить, — после чего сыщик достал удостоверение. — Мик Стрелковски, частный сыск.

— И что же вам, частным ищейкам, надо? — латинос снял очки, положив их в нагрудный карман рубашки.

— Вы не видели эту девушку? — сыщик показал фотографию Анны. — Она могла приходиться сюда в компании с одним... из ваших, скажем так.

— В смысле из «ваших»?

— Он тоже латиноамериканец. Вы лучше на фотографию взгляните.

— Ну ладно, поглядим, — ответил владелец и посмотрел на снимок. — О, да, эта чика была с esse. Они арендовали у меня старенький Додж Дарт семьдесят шестого года, бежевого цвета. Они выглядели взволнованными, будто торопились.

— Ладно, спасибо за информацию. Мы пойдём, пожалуй. — Мик достал двадцатку долларов, и добавил: — Мы у вас ничего не спрашивали, comprende?

— Sí, señor.

Владелец положил деньги в карман брюк и ушёл в сторону офиса.

Сыщики тем временем направились к выходу из заведения, но вскоре заметили, что рядом, возле Шеви Импалы 1960 года выпуска крутились трое латиноамериканцев.

Крепкие, мускулистые, на костяшках пальцев и ладонях Мик и Мэнни разглядели татуировки. Одеты же они были в оливкового цвета пиджаки с белыми рубашками и без галстуков. Головорезы оглядывались по сторонам, а один из них держал руку под полый пиджака, очевидно у него находилась там кобура с пистолетом.

— Чёрт, шеф... — удивлённо пробормотал Мэнфорд. — Это...

— Да, чёртовы гангстеры, — раздражённо, скривив лицо в гримасе, сказал сыщик, надвигая на глаза шляпу-федору. — Сваливаем от греха подальше от этих придурков. И держи ствол в кобуре. А то тут тебе не Лас-Либертад. В столице пальба привлечёт к нам лишнее внимание.

— А если эти обезьяны сами первые начнут пальбу, шеф?

— Будем импровизировать. Тебе нужны проблемы с копами? Они спустят на нас всех собак, если мы налажаем.

— Вот дерьмо.

«Так и знал, что чёртова Латинская Империя пошлёт своих людей в столицу! Интересно, сколько они пешек послали сюда? Вряд ли эти трое — все их силы. Они могут послать с десятков и даже больше боевиков. И эти ребята не дураки, раз оделись цивильно, чтоб не привлекать внимания. Аккуратные пиджаки, чистые отутюженные рубашки», — размышлял на ходу Стрелковски.

Сделав вид, будто они обычные прохожие, сыщики быстрым шагом направились в противоположную от латиноамериканцев сторону. Они думали, что гангстеры не разглядят их в вечернем полумраке. Но те, крикнув что-то на испанском, постепенно нагоняли Мика и

Мэнни.

— Вот дерьмо, шеф. Они по-прежнему у нас на хвосте, — тихо говорил Доусон, явно нервничая.

— Вижу.

Детективы сначала перешли на быстрый шаг, но спустя несколько секунд уже побежали, потому что бандиты находились уже на угрожающе близком расстоянии от них. В крови у беглецов бурлил адреналин, а сердце бешено колотилось от волнения.

В одном из переулков, между двумя пятиэтажными домами, преследователи нагнали Миклоша и Мэнфорда. Один из бандитов достал из-под полы пиджака Кольт 1911, поблескивающий хромированным покрытием в свете уличного фонаря.

«Кольт 1911 — классика американской военной промышленности. Почти семь десятков лет на вооружении армии и полиции. И на гражданском рынке популярен как никакой другой короткоствол, пусть цена у него и кусается», — подумал сыщик, смотря на пистолет и подавляя волнение.

— Твою мать! — выругался Мэнни.

Расстояние между вооружённым латиноамериканцем и Миком было всего два метра. Ситуация могла бы перерасти в перестрелку, но Стрелковски молниеносно подскочил к гангстеру, рискуя словить пулю, ударил его лбом в переносицу, а руку с Кольтом вывернул так, что пистолет упал на землю. Отбросив ногой оружие подальше, сыщик влепил кулаком противнику в висок. Тот, конечно же, оказался довольно крепким и резко ударил сыщика в солнечное сплетение. У Миклоша на несколько секунд перехватило дыхание, что он начал задыхаться как выброшенная на берег рыба, но всё же смог ударить гангстера коленом в пах. Латиноамериканец не ожидал такого коварства, схватившись за промежность. Через пару секунд, пока он держался за гультфик, Мик прописал ему хук справа в челюсть и сильный удар левой опять же по виску. После этого гангстер упал на землю. Вся стычка заняла секунд шесть, не более.

— Даже не запыхался, — спокойно заметил Миклош. — Как по маслу.

Тем временем на Мэнни надвигались двое других бандитов. Один из них стоял к Стрелковски спиной и готовился атаковать его молодого помощника.

— Ну давайте, уроды! Потанцуем! Не на того нарвались, твари! — говорил Доусон, в чьём голосе смешались и страх, и ярость, и самоуверенность.

— Ты у нас запоёшь, sabron, — прошипел, подобно кобре, гангстер.

Рванув на помощь Мэнни, Мик хотел ударить латиноамериканца в основание черепа, однако тот, очевидно, услышал шаги, и повернувшись к сыщику, отвёл его кулак в сторону блоком. Бандит достал из кармана выкидной нож. Он почти пырнул детектива, но тот успел перехватить руку. Затем заломил ее. Послышался хруст. Мик беспрепятственно завладел ножом и воткнул его наглому головорезу в плечо, не раздумывая. Тот разразился испанскими ругательствами, после чего вытащил нож из кровоточащего плеча. С безумным взглядом бандит снова набросился на Мика.

«Чёртов Рэмбо, чтоб его! Я ему нож в плечо, а ему хоть бы хны! Он будто бы не чувствует боли, как персонаж из дурацких боевиков!» — в ужасе подумал Стрелковски.

Когда латиноамериканец во второй раз набросился на детектива, то последний ударил его в переносицу. У бандита из носа потекли струйки крови. Это сделало его только злее. Но связка из удара коленом в пах, хука справа в челюсть и удара ребром ладони в кадык сделали своё дело, и враг упал на спину.

Тем временем Мэнни сражался с последним нападавшим. Пока Мик отвлѣк на себя второго нападавшего, Доусон поставил гангстеру подножку. Тот упал на землю. Помощник сыщика ударил его пару раз в лицо, выбив из него всю дурь.

— На, держи, урод! Я же тебе говорил, не на того нарвался! Я тебе не задохлик какой-нибудь! — твердил в гневе Доусон. — Я же всё ваши уличные трюки знаю! Получай! Что, больно?! Не нравится?! Ты знал, на что подписывался!

«Хорошо бы допросить этих придурков», — думал Мик. Вот только испанские ругательства и топот со стороны одного из переулков красноречиво говорили о том, что к этим трѣм «чоло» шла подмога. «Хотя сейчас лучше добежать до машины и рвать когти!» — решил частный детектив.

— Валим отсюда, хватит колотить его, — сказал он Мэнни.

— Лады, шеф. Вот же мы влипли! Кажется, удача теперь показала нам свою жопу! — выпалил Доусон, готовясь бежать.

Глава 8 «Fin del drama»

Допросить латиноамериканцев, к несчастью сыщиков, не получилось, потому что на помощь к ним спешила подмога. Выкрики на испанском языке и топот туфель по асфальту звучали всё громче и громче. «Пора валить отсюда! Мы теряем время! Их там многовато! Всех не уложить!» — решил Стрелковски.

Время было позднее, солнце давно скрылось за горизонтом, будто бы утонув в Тихом Океане и блеснув напоследок кроваво-красным.

Пока бандиты бежали на подмогу своим побитым друзьям, сыщики продвигались к своей Шevi, которую они оставили в паре сотен ярдов от злосчастливого переуллка, где вспыхнула драка.

Открыв дрожащими от адреналина руками дверь Шевроле, Мик сел на пассажирское сидение. От драки его накрыл лёгкий мандраж. Ситуация была опасной, и сыщиков могли пристрелить или банально зарезать, пырнув ножом в печень.

Сердце колотилось бешено, как и у Мика так и у Мэнни.

Вдавлив педаль газа на всю катушку, Стрелковски поехал как можно дальше от злосчастливого заведения по прокату авто.

На какое-то время Миклоша охватило чувство лёгкой паранойи, ему повсюду мерещились автомобили латиноамериканских бандитов, он пугался каждого автомобиля, что встречался ему на пути: «Эти мучачо точно не пешком пришли. Они могут пригнать сюда с десяток автомобилей». Со временем он успокоился, его дыхание стало ровным. Однако его по-прежнему преследовало неприятное чувство, будто у него по спине ползала сколопендра. Ладони сыщика оставались взмокшими, и руль блестел от пота, хотя из открытых окон их с Мэнни обдавало лёгким ветерком.

— Шеф, как думаешь, эти мрази нас преследуют? — Мэнфорд дрожащими руками закурил сигаретку, чуть не уронив её.

— Вроде нет, — поглядывая в зеркало заднего вида, сказал Стрелковски. — Пока что никого не вижу. Наверное, мы всё же оторвались от них.

— Что делаем дальше, шеф? — выпуская струйку дыма, сказал помощник.

— Нужно скорее найти отель, в котором остановились Рафаэль и Анна. Из списка адресов осталось лишь два отеля. Поедем в ближайший. Там по идее могла остановиться наша роковая парочка.

— Главное, чтобы латиносы не добрались до них раньше нас, шеф. — Раздавливая оурук в автомобильной пепельнице, произнёс Доусон. — Я думал, мы и всем остальным набъём рожу. Ты у нас любишь подраться. Особенно когда надерёшься.

— В другой раз. Нужно уметь вовремя остановиться.

— Я запомню эти слова и обязательно вспомню их, когда ты предложишь пропустить мне пару кружек, — «разряжался» шутками Мэнни.

— Очень смешно. Мы только зря теряли время. Нас всего двое. А если их хотя бы человек так двенадцать, то они могут многое себе позволить. Одни получают от нас по рожу, а другие ищут нашу парочку.

— Н-да, шеф, нам бы не помешало взять к себе кого-нибудь ещё.

— Не забегай вперёд, Мэнни. Пока нам надо найти нашу чертову парочку.

Проехав несколько улиц по ночному городу, мимо клуба «Эдемский Сад» и торгово-

развлекательного центра под красноречивым названием «Базар», сыщики остановились у очередного отеля.

По правде говоря, это заведение было той ещё дырой, где могли бы остановиться разве что совсем уж нищие туристы, изо всех экономившие последний цент. Четырёхэтажное здание «украшали» облупившаяся облицовка на стенах, исцарапанная входная дверь. Назывался же отель под стать своему виду — «Трэханос Эконом Отель».

«Ну да. Сразу видно, что эконом. Да и, судя по всему, этот отель довольно старый и застал, наверное, ещё Ревущие Двадцатые», — посчитал Стрелковски.

На стойке администрации скучала молодая блондинка примерно одного с Мэнни возраста. В опрятном деловом платье и с именем «Элизабет Элкинс» на бейджике.

Увидев посетителей, девушка приободрилась, поправила бейджик, чтобы он висел прямее, и поприветствовала детективов.

— Здравствуйте, господа. У нас есть свободные номера, и если...

— Мы не снимать комнату пришли, — сказал Мик, доставая фотографию Анны и купюру в двадцать долларов. — Вы видели эту девушку?

— О, да, есть такое, — забирая купюру, сказала девушка. — Она остановилась у нас несколько дней назад вместе с одним обаятельным молодым человеком.

«Бинго! Наконец то мы их нашли!» — мысленно обрадовался сыщик.

— Так в каком номере они остановились? — спросил Стрелковски, выложив ещё двадцатку.

Взяв ещё одну подачку, девушка назвала номер, где остановились Рафаэль и Анна. Это была комната на четвёртом этаже, в самом большом отдалении от лестницы.

«С умом он выбрал номер, ничего не скажешь», — подумал частный детектив, тихо и осторожно поднимаясь вверх. Он допускал вариант, что в отель уже нагрянули латиноамериканцы. Стрелковски наострил уши, словно индеец на охоте. «Уж лучше услышать их здесь, чем столкнуться с ними лбами», — посчитал Мик, почувствовавший лёгкое волнение, пусть вокруг и было тихо, чуть ли не как на кладбище. Отель словно вымер.

Вскоре сыщики нашли нужный номер и постучали в дверь. Когда она слегка приоткрылась, Мик резко толкнул её ногой. Дверь открылась настежь.

Зайдя внутрь, частные детективы увидели смуглого кареглазого парня в белой майке и пижамных штанах, который целился в дверной проём из старенького «Вальтера» ПЗ8. Его иссиня-чёрные волосы торчали в разные стороны, из-за чего могло показаться, что недавно в него попал разряд молнии. Под носом паренька красовались тоненькие усики. Они смотрелись нелепо и комично, однако в то же время придавали ему какой-то старомодный шарм. Его лицо с красиво очерченными скулами выглядело довольно привлекательно. Он явно старался поддерживать себя в хорошей форме, о чём говорили его большие бицепсы. «Так вот какой он, этот слизкий гад Рафаэль», — подумал Майкл.

— Опустит ствол. Мы, по твоему, похожи на этих отморожков из Латинской Империи? — нарушил неловкое молчание Стрелковски.

— А если бы сюда заглянула горничная, Зорро? Ты бы её тоже так встретил, да? — с долей юмора добавил Мэнни. — Хотя я не знаю, убирают тут в номерах или нет.

— Чёрт побери! Вы кто такие? — Рафаэль нервно водил пистолетом туда-сюда, целясь то в Мика, то в Мэнни.

— Доставщики пиццы.

— Давай, я для начала закрою эту чертову дверь, — уверенно проговорил Стрелковски.

Он чувствовал, что Рафаэль не стал бы стрелять в них с Доусоном. — Или ты хочешь, чтобы нас услышал весь отель?

— Правильно. Закрой её. Но держи руки на виду, бычара. Без фокусов, — согласился с Миклошем Рафаэль и одновременно пригрозил ему. Беглец продолжил хаотично целиться то в Мэнни, то в Мика.

— Ладно. Стой смирно, — обратился к своему помощнику Стрелковски.

— Как скажешь, шеф.

«Один против двоих. При должном везении мы бы скрутили его на раз два. Но кто-то из нас рисковал поймать пулю», — подумал Миклош, закрывая дверь.

— Раффи, кто это пришёл? — со стороны спальни раздался звонкий девичий голос, после чего в прихожей появилась Анна. «Она покрасилась», — решил Стрелковски, присмотревшись к чёрным волосам девушки. Как он помнил, на фотографии они были намного светлее. На пухлых губках Анны алела багрово-красная помада. Тонкие брови девушки оказались точно такими же, как на снимке.

— Мы частные детективы, — Мик и Мэнни показали удостоверения. — А теперь слушай сюда, ты, жулик, убийца и вор, — начал Мик, — на тебя нам начхать. Пусть тебя хоть трижды убьют эти придурки из Латинской Империи! Но ты, Анна, поедешь сейчас к родителям! Мы с напарником не просто так весь день пыхтели и потели, как черти, чтобы уйти без тебя. Собирайся.

— Вас нанял мой отец? — недовольно надула губки девушка.

— А кто ещё? Джим Моррисон? Или Сид Вишес? — пошутил в ответ Доусон. — Конечно, твой папаша.

— Да пусть кого угодно присылает, хоть всех сыщиков Америки, но я не брошу Рафаэля! Мы созданы друг для друга!

— Вот значит как? Тебе нравится этот хлыщ? Он же вор, лжец и убийца! — спросил Стрелковски.

— Эй, эти уроды первые начали! — вступил в разговор Рафаэль. — Я хотел толкнуть им товар, а они кинули меня! Всё отжали и чуть меня не грохнули! Я еле удрал от них!

— Ага. А ещё, ты сейчас скажешь, что не убивал латиноса на парковке в Ист-Гамильтоне?

— Это была самооборона! — нервно потирая затылок сказал Рафаэль, после чего обратился уже к девушке, и тон его заметно изменился: — Анна, солнце, я думаю тебе стоит пойти с этими господами. Ты сама понимаешь, что за меня серьёзно взялись эти недоноски из Латинской Империи. Я не хочу подвергать тебя опасности. С этими деньгами я сметаюсь куда-нибудь в Европу и залягу там на дно. А ты лучше возвращайся к родителям.

— Нет, Раффи! Я тебя не брошу! — Анна обняла Рафаэля.

— То есть тебе плевать, что вас могут положить в одну могилу? — продолжил Мик. — Такие бандиты, как Латинская Империя, не отстанут от Рафаэля. Они уже здесь, в Треханос. Мы видели их здесь. Поэтому хватит трепаться. Давай, собирайся.

— Нет! — категорично заявила девушка. — Какие-то хулиганы с улиц не заставят меня бросить Раффи!

— Это, типа... а чего вы тачку у города бросили? — вдруг спросил Мэнни.

— Сломалась, — пожал плечами Рафаэль. — Досюда добрались на попутке, автостопом. — Беглец окинул сыщиков задумчивым взглядом. — Слушайте, господа детективы... или как там вас называть? Анна вам всё сказала. Выметайтесь. Оставайтесь здесь,

детка. Сейчас я выпровожу этих двоих из отеля. Я скоро вернусь. — Рафаэль резко посмотрел в глаза Мику и подмигнул ему, что озадачило частных детективов.

«Что этот клоун задумал? — задался вопросом Стрелковски. — На кой ляп ему выходить в коридор вместе с нами? Ни черта не понимаю. Надо попробовать уложить его там. Но лучше не рисковать».

— Я пойду с тобой, — с решительным видом сказала Анна.

— Не надо, дорогая. Я справлюсь сам. Они не камикадзе. Далось им меня провоцировать? Мёртвым деньги ни к чему. Если я их грохну, они их уже не потратят. Вон, посмотри на этого здоровяка. Разве он полезет под пули? По нему же видно, что он любит нажираться в баре, — ответил Рафаэль, продолжая гнуть свою линию.

«Не в бровь, а в глаз. Обидно, чёрт возьми. Бей его, не бей, но он ведь прав. Я паршивец выгляжу, — размышлял Стрелковски. — Ему от нас что-то надо. Иначе бы он не стал просить Анну сидеть здесь».

— Да ладно, чего, не хочешь рисануться перед своей тёлкой, да? — с кривой ухмылкой на лице спросил Доусон.

— Я тебе не тёлка, ты, чернь неотёсанная, — гневно выпалила Анна.

— Ну, прости, дорогуша. Ляпнул, не подумал. Я же честный трудяга и всё такое, а не какой-нибудь там альфонс. И уж я точно не пафосное трепло, которое умеет хорошенько лить мочу в уши глупым девчушкам вроде тебя. Я фуфло не гоню, и ни одна падла меня не обует.

— Помолчи, Мэнни. Не груби человеку с пушкой, — одёрнул помощника Майкл. Затем он обратился к Рафаэлю: — Мы тебя поняли, хлыщ. Пошли тогда, чего стоишь? Нам заплатили за то, чтобы мы нашли Анну, а не прыгнули на пули. Если кто из нас и камикадзе, так это вы с Анной. Но уж точно не мы. Нас с Мэнни в ящик не тянет. Не то что вас.

Теперь уже Миклош подмигнул Рафаэлю. Доусон от удивления вытаращил глаза, глядя на «шефа».

— Ну вот, детка, ты слышишь? Этих двоих можно не бояться. Они мне ничего не сделают. Не бойся. Собери пока наши вещи. Нам придётся уехать раньше. Господа детективы, как только я их выпровожу из отеля, побегут звонить твоему папочке. Или того хуже... — Рафаэль сделал паузу, чтобы подобрать подходящие слова, — вдруг им взбредёт в голову пойти к копам? Сами они со мной не справятся. А ещё за мной гонятся козлы из «Латинской империи». Слишком большой риск. Надо торопиться. Мы уедем с тобой вместе, и нас никто не найдёт. Ни твой папочка, ни уроды из «Латинской империи». Всё будет, как в сказке.

— Правда? — спросила Анна, восторженно посмотрев на Рафаэля.

— Обещаю.

— Ха! Нашла кому верить! — усмехнулся Мэнни.

— Так мы идём или нет? — спросил Стрелковски.

— Да, — ответил беглец.

— Аллё!

Пока Анна принялась собирать вещи, Рафаэль и сыщики вышли в коридор. Мэнни и Майк шагали впереди, латиноамериканец следовал за ними. «И что дальше?» — мелькнуло в голове у Стрелковски. Втроём они добрались до лестницы. Там Рафаэль остановил частных детективов.

— Эй, господа сыщики... или как вас там? Я предлагаю вам сделку, — тихо проговорил

беглец. Он уже не держал пистолет, наведённым на Стрелковски и Доусона. — Я гарантирую, она вас устроит на все сто. Или я не я.

— И что ты нам хочешь предложить? — спросил Майкл.

— Слушайте, я уже не знаю, как от неё отделаться. И так пробовал, и эдак. А она не уходит ни в какую. Мне одному сподручнее. И если нас поймают козлы из «Империи», её же вместе со мной... В общем, есть у меня одна идея. Когда мы с Анной подойдём к машине, тут на сцену выйдете вы. Заговорите с ней. Можете даже потащить её. А я под шумок сяду в тачку и свалю. И вы в плюсе, и я тоже.

— Поматросил и бросил, да, хлыщ?

— Слушай, любитель побухать с утра пораньше, тебе не нравится моё предложение? Я не думал, что всё так получится. Пройди наша сделка с уродами из «Империи» нормально, мы бы с Анной и не подумали бы бежать куда подальше. Я понимаю, что жизнь в бегах не для неё.

— Ладно, хлыщ, твоя взяла. Мы согласны.

— Только никаких копов. Вас же не просто так наняли? Кингзу явно не нужна шумиха.

— Идёт, никаких копов. Где стоит твоя тачка?

Рафаэль ответил и назвал марку машины.

— А теперь я пойду обратно, — произнёс он.

Мик и Мэнни спустились вниз по лестнице на первый этаж, вышли из холла на улицу, а после этого перешли через дорогу, где напротив продуктового магазина стояла телефонная будка. Майк набрал номер Кингза, а Мэнфорд остался ждать на улице.

— Да? Стрелковски, это вы? — в трубке послышался голос отца Анны.

— Да, мистер Кингз, у нас есть, чем вас порадовать. Ваша сейчас дочка в Трэханос. Мы нашли её, — дальше Миклош рассказал о своём разговоре с Рафаэлем.

— Я скоро приеду в Трэханос. Я надеюсь, к тому времени вы уже встретите меня вместе с Анной. Меня не волнует, что будет с этим латиносом. Но вот с Анной старайтесь вести себя вежливо. Я прекрасно знаю, что вас ждёт, когда он уедет. Не каждый выдержит истерику Анны.

— Мистер Кингз, я должен вам сказать, что в Трэханос приехали бандиты из «Латинской Империи». Они ищут Рафаэля. Дело серьёзно. Может, нам лучше пойти в полицию? Всякое возможно.

— Нет, Стрелковски. Я заплачу вам сверху пять сотен, если вы вернёте мне Анну сами. Я вам сегодня уже говорил, что забочусь о своей репутации. Поднимется такой скандал. Кто-то ещё может решит, что я как-то связан с бандитами и что-то с ними не поделил. Жёлтая пресса втопчет моё доброе имя в грязь. Мне нужно собираться, Стрелковски. Ждите меня примерно через два часа.

— Мистер Кингз, если бандиты убьют вашу... — Майкл не успел договорить, как в трубке послышались гудки. — Курва. Репутация, репутация. Если его дочь убьют, то всё дерьмо тогда точно всплывёт наружу.

Мик вышел из будки.

— Знаешь, шеф, я бы с радостью сдал бы твоим бывшим коллегам этого фуфлыжника, — произнёс Доусон. — Что дальше? Пойдём на парковку?

— Нет, — ответил Стрелковски, оглядываясь. — Пошли, посидим в моей тачке и подождём их здесь. Если вонючие латиносы из «Империи» припрутся сюда и подловят наших голубков, то мы вмешаемся. Другого выбора не будет.

— А если козлы не объявятся? Что тогда?

— Тогда мы пойдём за нашими голубками и сделаем всё так, как сказал нам хлыщ.

— Лады, шеф.

По пути к машине Майкл заметил, что невесть откуда взявшиеся головорезы из «Империи» вывели парочку беглецов из отеля и шли в сторону простого и неприметного фургончика Додж Рэм Вэн серого цвета. «Курва! Они следили за нами! Увидели, что мы вышли и попёрли звонить, смекнули и завалились в чёртов отель. Дерьмо! Как же я их прошляпил-то?!» — подумал в гневе Стрелковски и как можно быстрее побежал к своей Шеви. Мэнфорд сначала растерялся, но затем рванул за «шефом».

Фургон сорвался с места первым, а у Каприса, как на зло, двигатель завёлся не с первого раза.

— Долбанное ведро с гайками! — ругался Мик. — Заводись, жестянка сраная!

Ещё пару раз повернув ключ в замке зажигания, детектив всё же завёл машину и поехал в сторону удаляющегося фургона, который уже было едва видно в свете уличных фонарей.

За окном мелькали ночные улицы Треханос, а сердце сыщика неистово колотилось, отдавая стуком в висках. Чтобы не упустить фургон, что грозил скрыться из поля зрения, сыщику приходилось нарушать все мыслимые и немыслимые правила дорожного движения. Он выезжал на встречную полосу и даже сбил автомат по продаже газет, и из него разлетелись во все стороны самые разные новостные и развлекательные издания. Потом Миклош проскочил чуть ли не в паре футов от пожилого пешехода. Тот затем разразился проклятиями в адрес нерадивых водителей.

На счету были считанные секунды. Малейшее промедление — и латиноамериканцы скрылись бы где-то в пустыне, где они гарантированно убили бы Рафаэля и Анну, закопав их тела.

«Хотя, наверное, я бы на месте Имперцев потребовал бы выкуп за девушку. Хотя, знают ли эти придурки о том, что её отец — богач-мультимиллионер?» — пронеслось в мыслях у Стрелковски.

Сыщикам повезло. Они нагоняли злополучный Додж. Но когда они приблизились примерно на расстояние десяти ярдов, то из окна пассажирского сидения фургона высунулся парень в пиджаке и в балаклаве. В руках он держал внушительного размера револьвер Кольт Питон. Не прошло и двух секунд, как он начал палить в сыщиков.

Одна из пуль попала в капот, чудом не повредив ничего в двигателе, а ещё две пули угодили в лобовое стекло, из-за чего оно покрылось сеткой трещин. Один из кусков свинца пролетел в паре дюймов от головы Мэнни, врезавшись в спинку сидения.

— Стреляй по этим обезьянам, Мэнни! — приказал Мик, сворачивая с линии огня, левее Доджа.

Помощник достал свою Беретту M1951, высунулся из окна, и начал посылать пулю за пулей в фургон. Стрелять Мэнни решил в колёса, чтобы остановить фургон. Гильзы сыпались в салон Каприса. Четвёртая пуля, к вящей радости Мэнфорда, пробила переднее колесо Доджа, после чего его занесло. Спустя несколько секунд он врезался в сухое степное дерево.

Увидев эту аварию, Мик мысленно чертыхнулся: «Чёрт, главное чтобы Анна была в порядке!»

Мик остановил Шеви, вылез из неё, доставая из кобуры пистолет. Мэнни двинулся за ним следом.

Из фургона вылезли четыре бандита, один из которых держался за окровавленный лоб. Те же, кто отделался легко, вскинули свои стволы, но Мик и Мэнни опередили их, открыв шквальный огонь. Целились сыщики в ноги и руки, чтобы обезвредить, но не убить. Затем сыщики подошли к фургону. Анна лежала внутри без сознания.

— Держи на мушке этих отморожков, а я соберу их пушки, — устало сказал Мик. — Не хватало ещё, чтобы эти доходяги дотянулись до своих стволов и прикончили нас тут.

— Оки, доки, шеф.

Из Доджа резко выскочил Рафаэль.

— Короче, я сматываюсь как можно дальше. Дерьмово всё вышло! — сказал. — Она стукнулась головой, но ничего страшного, скоро придёт в норму. Как мы и договаривались, вы получаете девушку, а я проваливаю на все четыре стороны. Сделка прошла дерьмово, но наш уговор ведь в силе?

— Да, проваливай, хлыщ, — махнул рукой Мик, подобрав револьвер. — «Империя» — не чикагская мафия, но тоже не пальцем делана. Тебе повезло, что тебя прямо в отеле не грохнули. Макаронники стараются работать «чисто». А вот вашему брату на «чистоту» плевать хотелось.

— Да мафия уже не та, что раньше. Это теперь сборище менеджеров среднего звена, — довольно сказал жулик. — Мне будет не хватать Анны.

— Да, да, да. А теперь вали отсюда и не капай нам на мозги, да? — сказал Мэнни.

— Ладно, ладно, я понял. С вами можно вести дела.

— У тебя уши дерьмом забились? Или тебе повторить?

Рафаэль, хромая, побрёл обратно в Треханос под громкие крики корчившихся от боли бандитов.

— Знаешь, шеф, я бы с большой радостью их тут добил, — заметил Доусон. — Но мне не нужны лишние проблемы. Их и так много.

После сыщики переложили девушку на заднее сидение Каприса и вскоре двинули в сторону Треханос.

— Надо вызвать сюда «скорую». Иначе они тут двинут кони, — пробурчал Мик с тяжестью в голосе.

— Лады, шеф. Я об этом же подумал. Слушай, а мы же не повезём с собой их стволы?

— Нет, Мэнни. Разряди их и протри. У меня в бардачке лежит хорошая тряпка как раз на такой случай. Скажешь, как закончишь.

— Замётано.

— Ну, как видите, мистер Кингз, ваша дочурка жива и почти что здорова, — проговорил Стрелковски. Сыщики, мистер Кингз и его сопровождение в лице крупных мужчин в строгих костюмах сидели в коридоре больницы города Треханос. — Всё кончено. Этот хлыщ потащился обратно в Треханос. Ему нужна тачка. На фургоне с пробитым колесом он бы далеко не уехал.

— Чёрт с ним, с латиносом. Пусть дружки хоть порубят на куски. Или как там они расправляются со своими врагами? Главное, что Анна жива. Ох, как же Анна будет из-за него убиваться! — Кингз выглядел раздражённым. Потом он попытался улыбнуться сыщикам. — Свой гонорар вы заслужили. Благодаря вам об этой истории не узнает ни один лживый газетчик.

— Даю вам слово, сэр. Напряжённый выдался денёк. Столько беготни, драк. Не думал,

что всё зайдёт настолько далеко.

— Я сам в шоке, — ответил Кингз. — Какая же она глупая! Наплевала на репутацию своей семьи и хотела убежать куда-то с жуликом-латиносом! Поразительно! Но хорошо, что всё наконец закончилось. — Кингз утёр пот со лба.

Спустя пару недель Рафаэль улетел в Европу. Он думал поселиться где-нибудь в Испании, однако подумал, что там его смогут найти. Поэтому его выбор пал на полностью чужеродную ему и другим латиноамериканцам Грецию. Местная письменность показалась Рафаэлю какой-то безумной абракадаброй. Он поселился в сельской глуши, неподалёку от границы с Болгарией. На свои нечестно нажитые деньги беглец купил несколько домов. Ему пришлось вложиться ещё и в ремонт, но траты многократно окупили себя, когда он начал сдавать дома туристам и странным людям, говорившим на ещё более непонятном уху Рафаэля языке.

Лидеры «Латинской Империи» не знали, куда улетел Рафаэль. Они искали его несколько лет, но их людям так и не удалось узнать, куда он пропал. В итоге группировка вернулась к своим привычным делам. Однако контракт на убийство Рафаэля оставался в силе, и в США жулика по-прежнему бы ждал тёплый приём. Как-никак, его фотография ходила по рукам киллеров от Аляски до Панамы.

Анна Кингз долго горевала из-за того, что Рафаэль бросил её, уехав на другой конец света. Лишь один раз, в Рождество 1983 года, она получила от него письмо-открытку. В нём Рафаэль просил у неё прощения за все те ужасные страдания, что он причинил ей. Спустя время Анна поступила в университет. Однолюбкой она не была, потому вскоре она нашла себе новый любовный интерес — молодого парня, увлекающегося мотоциклами. В отличие от Рафаэля, этот парень никуда не хотел сбежать и не водился с бандитами.

Мистер Кингз заплатил агентству солидную сумму, которой хватило всем сотрудникам агентства «Стрелковски и партнёры» на несколько месяцев безбедной жизни. За поимку латиносов-бандитов копы поблагодарили сыщиков, хотя Рафаэль и улизнул. Брайан хотел упрекнуть Мика в том, что он скрыл от следствия важную информацию, но тот соврал, сказав, что жулик удрал, и у него не получилось его догнать.

Так закончилось очередное дело сыщика Миклоша Стрелковски. Не первое и не последнее. Потому что люди, которые за правильные деньги делают хорошую работу, всегда будут в цене.

Больше книг на сайте - Knigoed.net